

**МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
(Минэкономразвития России)

125993, ГСП-3, Москва, А-47, ул. 1-я Тверская-Ямская, д. 1,3

Телефон: 694-52-71

Факс: 650-68-24

E-mail: macro@economy.gov.ru

**СЦЕНАРНЫЕ УСЛОВИЯ, ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ПРОГНОЗА СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРЕДЕЛЬНЫЕ
УРОВНИ ЦЕН (ТАРИФОВ) НА УСЛУГИ КОМПАНИЙ ИНФРАСТРУКТУРНОГО
СЕКТОРА НА 2017 ГОД И НА ПЛАНОВЫЙ ПЕРИОД 2018 И 2019 ГОДОВ**

Москва

Апрель, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Краткая характеристика вариантов прогноза	3
2. Тенденции развития мировой экономики	7
3. Демографическая ситуация	15
4. Характеристика макроэкономических параметров базового варианта прогноза	16
5. Инвестиции в основной капитал.....	24
6. Рынок труда и социальные показатели	26
7. Структурные сдвиги в реальном секторе экономики	29
8. Инфляция и ценовые показатели прогноза.....	42
9. Тарифы на товары (услуги) инфраструктурных компаний.....	44
10. Риски базового сценария прогноза	47
11. Финансовая сбалансированность экономического роста.....	49
12. Характеристика макроэкономических параметров консервативного варианта прогноза	53
13. Характеристика макроэкономических параметров целевого варианта прогноза.....	55

Проект сценарных условий и основных макроэкономических параметров социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов разработан исходя из приоритетов и задач, намеченных в указах и посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 г. и 3 декабря 2015 г., с учетом состояния и динамики мировой экономики, конъюнктуры мировых товарно-сырьевых рынков, а также состояния и тенденций развития российской экономики.

1. Краткая характеристика вариантов прогноза

Прогноз сценарных условий и основных макроэкономических параметров социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 – 2019 гг. разработан в составе трех основных вариантов – базового, консервативного и целевого.

Прогноз рассматривает развитие российской экономики в условиях сохраняющейся геополитической нестабильности, применения к России на протяжении всего прогнозного периода санкционного режима со стороны ЕС и США, поддерживающего жесткие ограничения доступа российских компаний к мировому рынку капитала, и ответных экономических мер.

Разработанные варианты прогноза базируются на единой гипотезе ускорения развития мировой экономики до 3,2 % 2016 году и восстановлением умеренной динамики в 2017 – 2019 гг. со среднегодовым темпом роста 3,4 процента.

Базовый вариант характеризует развитие российской экономики в условиях сохранения консервативных тенденций изменения внешних факторов при сохранении консервативной бюджетной политики, в том числе в части социальных обязательств государства.

Вариант разработан исходя из умеренной динамики цен на нефть Urals на уровне 40 долл. США/барр. в 2016 – 2019 годах.

В социальной сфере базовый вариант предусматривает повышение уровня жизни населения на основе умеренного увеличения социальных обязательств государства и бизнеса. Следствием этого будет сдержанная динамика потребительского спроса.

На фоне низкого потребительского спроса инфляция замедлится до 6,5 % в 2016 году против 12,9 % в 2015 году с дальнейшим замедлением ее роста до 4 % к 2019 году.

Увеличение профицита счета текущих операций на фоне сокращения оттока капитала будет обеспечивать поддержку курсу национальной валюты.

В 2016 году положительным фактором восстановления экономики остается рост экспорта товаров, к которому добавляется фактор замедления снижения запасов материальных оборотных средств с переходом к их последующему росту. Ожидается, что начиная с 2017 года, восстановится положительная динамика инвестиций в основной капитал и рост доходов населения, что будет способствовать росту инвестиционного

и потребительского спроса при сохранении положительной динамики внешнеэкономического спроса.

В 2016 году падение ВВП замедлится до 0,2 %, при этом уже в конце года предполагается возобновление экономического роста. В 2017 году рост ВВП прогнозируется темпом 0,8 %, в 2018 году – 1,8 % и в 2019 году – 2,2 процента.

Федеральный бюджет, по оценке Минэкономразвития России, будет дефицитным на протяжении всего периода 2016 – 2019 гг. во всех вариантах прогноза. Сокращение нефтегазовых доходов потребует активизации работы по повышению эффективности государственных расходов. В связи с этим задачу ежегодного сокращения расходов федерального бюджета не менее чем на 5 % в реальном выражении за счет неэффективных затрат предлагается распространить на период 2018 и 2019 годов. Кроме того, с целью неувеличения налоговой нагрузки на экономику и возможного сохранения средств бюджетных фондов необходима дополнительная мобилизация всех возможных ресурсов – привлечение внутренних и внешних заимствований, приватизация государственного имущества.

Консервативный вариант рассматривает развитие экономики в условиях более низкой динамики цен на нефть и природный газ. Предполагается, что среднегодовая цена на нефть в 2016 году снизится до 25 долл. США/барр. и стабилизируется на этом уровне до 2019 года.

В условиях низких цен на нефть и высокой волатильности курса рубля основные макроэкономические показатели в 2016 году будут иметь выраженную негативную динамику: снижение ВВП – до 2,1 %, падение инвестиций в основной капитал – до 9,4 %, усиление инфляционного фона по сравнению с базовым вариантом – до 9 %, дальнейшее падение доходов населения и снижение уровня жизни населения.

В 2017 году предполагается стабилизация ситуации в экономике с замедлением темпов падения до 0,4 %, в 2018 – 2019 гг. намечается тенденция устойчивого роста темпами 0,7–1,6 процента.

За счет более низкой цены на нефть в консервативном варианте заметно снижается величина нефтегазовых доходов федерального бюджета. Это приводит к значительному увеличению дефицита федерального бюджета, масштабному исчерпанию доступных к расходованию средств бюджетных фондов и увеличению государственного долга. При этом в консервативном варианте в целях балансировки федерального бюджета с 2017 года потребуются сокращение расходов на 10 % в реальном выражении против 5-процентного сокращения по другим вариантам.

Целевой вариант ориентирует на достижение целевых показателей социально-экономического развития и решение задач стратегического планирования. Предполагается выход российской экономики на траекторию устойчивого роста темпами не ниже среднемировых, снижение инфляции до уровня 4 % в 2017 году и рост производительности труда не менее чем на 5 % в среднесрочной перспективе при одновременном обеспечении макроэкономической сбалансированности.

Внешние условия сохраняются на уровне базового варианта, но для достижения намеченных целей предполагается смена ориентации экономики на инвестиционную модель развития при сдерживании в первые годы прогнозного периода роста расходов на потребление и социальных обязательств государства и бизнеса.

Снижение инфляции до 4 % в 2017 году предполагает существенное сдерживание внутреннего спроса, прежде всего спроса домашних хозяйств. Рост инвестиций в основной капитал в 2017 году также не достигнет темпов, необходимых для динамичного роста экономики, вследствие значительной инерционности инвестиционного процесса и ограниченности финансирования.

Вместе с тем, начиная с 2018 года, с учетом снижения процентной ставки и создания благоприятных условий для кредитования бизнеса, начала реализации крупных инвестиционных проектов и мер экономической политики, направленных на активизацию факторов экономического роста и повышение эффективности экономики, темпы роста ВВП будут непрерывно возрастать и достигнут 4,5 % в 2019 году.

В целом отклонение характеристик федерального бюджета по отношению к ВВП между целевым и базовым вариантами прогноза незначительно.

Базовый вариант прогноза предлагается использовать для разработки параметров федерального бюджета на 2017 – 2019 годы.

**Основные показатели прогноза социально-экономического развития
Российской Федерации на 2015 – 2019 годы**

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Цены на нефть Urals (мировые), долл./барр.					
базовый	51,2	40	40	40	40
консервативный		25	25	25	25
целевой		40	40	40	40
Индекс потребительских цен, на конец года					
базовый	12,9	6,5	4,9	4,5	4,0
консервативный		9,0	6,0	5,5	5,1
целевой		6,5	4,0	4,0	4,0
Валовой внутренний продукт, темп роста %					
базовый	96,3	99,8	100,8	101,8	102,2
консервативный		97,9	99,6	100,7	101,6
целевой		99,8	100,4	102,9	104,5
Инвестиции в основной капитал, %					
базовый	91,6	96,9	100,8	103,0	104,2
консервативный		90,6	98,3	100,6	102,7
целевой		96,9	103,8	105,3	107,1
Промышленность, %					
базовый	96,6	100,0	101,1	101,7	102,1
консервативный		98,4	100,1	100,7	101,3
целевой		100,0	101,7	102,6	103,2
Реальные располагаемые доходы населения, %					
базовый	95,7	97,2	100,7	101,0	101,1
консервативный		95,0	98,6	99,9	100,4
целевой		97,2	99,7	101,0	102,7
Реальная заработная плата, %					
базовый	90,7 ¹	98,5	101,2	101,3	101,3
консервативный		96,1	99,0	100,1	100,5
целевой		98,5	99,8	101,5	103,6
Оборот розничной торговли, %					
базовый	90,0	97,3	101,1	102,6	103,3
консервативный		95,1	99,5	100,5	101,7
целевой		97,3	100,0	102,5	105,5
Экспорт – всего, млрд. долл. США					
базовый	341,5 ²	288	294	302	312
консервативный		227	220	225	233
целевой		288	295	305	317
Импорт – всего, млрд. долл. США					
базовый	193,0 ²	180	187	196	208
консервативный		139	146	154	150
целевой		180	186	195	212

¹ Предварительные данные.

² По данным Банка России.

2. Тенденции развития мировой экономики

Стабилизация экономической активности в условиях возросших рисков и снижения ожиданий среднесрочной динамики роста.

Ожидания перелома тенденции снижения темпов экономической динамики и возврата к докризисной траектории роста мировой экономики переносятся на более отдаленную перспективу. После посткризисного восстановления в 2010 году со среднегодовым темпом 5,4 % мировая экономика на протяжении пятилетнего периода закрепилась на нисходящей траектории. В 2015 году рост составил 3,1 % при небольшом ускорении динамики развитых стран – с 1,8 % в 2014 году до 1,9 % в 2015 году и существенном замедлении развивающихся экономик – с 4,6 до 4,0 процента. Вклад в прирост мирового выпуска развитых экономик в 2016 году возрастет до 1 п. п., развивающихся несколько уменьшится – до 2,2 п. п., но будет оставаться определяющим (около 2/3 прироста мировой экономики).

До 2019 года сохраняется вероятность ускорения динамики мирового выпуска. Эта возможность превышает вероятность продолжения тенденции снижения темпов. Однако рост мировой экономики за 2015 – 2019 гг. не восстановится до докризисных значений, а закрепится на среднегодовом уровне 3,4 % по паритету покупательной способности, что заметно ниже среднегодовой динамики в последний десятилетний период, приближавшейся к 5-процентной траектории роста. Динамика мировой экономики по рыночным обменным курсам, отражая тенденцию масштабной девальвации валют развивающихся стран к резервной валюте, в 2015 году была заметно ниже – 2,4 % по сравнению с 3,1 % по паритету покупательной способности. В 2015 – 2019 гг. среднегодовой рост мировой экономики по рыночным обменным курсам будет находиться на уровне 2,5 процента.

В среднесрочный период сохранится риск консервации низкого потенциального роста объемов мирового выпуска как в развивающихся, так и в развитых странах. В условиях варианта реализации рисков более сильного торможения развивающихся стран и дестабилизации роста развитых стран в мировой экономике усилятся признаки замедления спроса и ускорится падение стоимости ресурсных активов.

Факторы снижения темпов прироста населения и более сдержанного наращивания технологического уровня производительности, а также замедления роста на развивающихся рынках – Бразилии, России, ЮАР и особенно Китая, вызванного сокращением избыточных производственных мощностей, давлением долгового бремени ключевых секторов, спадом секторов недвижимости и фондового рынка, проявятся более сильно, чем в базовом варианте.

Вероятность паузы в восходящей динамике мирового выпуска может быть выше в условиях реверсивного движения глобальных потоков инвестиционных ресурсов под влиянием постепенного роста базовой ставки Федерального Резерва США, снижения эффективности отрицательных ставок ЕЦБ и Банка Японии. Длительный период низких

и отрицательных ставок в сочетании с другими мерами покупки активов повышает риски вынужденной жесткой консолидации балансов крупнейших финансовых регуляторов.

Оживление глобальной экономической активности инвесторов сдерживается давлением риска устойчивости экономики Китая при переходе от внешних источников роста за счет наращивания экспортных производств к модели роста за счет активизации внутренних источников – развития инфраструктуры, внутреннего потребления и сферы услуг.

К 2019 году динамика мировой экономики, в условиях реализации безрискового варианта с использованием благоприятных факторов низких цен на ресурсы, включая углеводороды, роста производительности труда, ускорения роста в европейских экономиках, устойчивого роста экономики США, а также последующего увеличения темпов роста развивающихся стран, включая стабилизацию экономики Бразилии и быстрый рост экономики Индии, ускорится до 3,4 процента.

В экономиках развитых стран сохранится тенденция постепенного ускорения роста, начавшаяся в 2013 году под влиянием мягкой монетарной политики ключевых регуляторов и умеренной консолидации балансов.

В США после повышения, впервые за десятилетний период, ставки по резервным фондам на 25 базисных пунктов, с 0–0,25 % до 0,25–0,5 % в конце 2015 года, в 2016 году ФРС снизил ориентиры по возможному дальнейшему росту ставок в среднесрочный период, отметив продолжение развития умеренными темпами экономической активности и тенденции обострения рисков замедления мировой экономики.

Мягкие монетарные условия будут отражать низкий уровень инфляции, сохраняющийся под влиянием накопленного эффекта падения цен на энергоносители, снижения стоимости импорта и умеренной динамики роста стоимости труда. В среднесрочной перспективе влияние падения стоимости углеводородов будет исчерпано, а ситуация на рынке труда будет улучшаться. Ожидания по динамике базовой инфляции расходов на конечное потребление в 2016 году оцениваются на уровне 1,2 %, а достижение целевого уровня для повышения базовой ставки ожидается не ранее 2018 года. Ориентиры по возможному росту ставки федеральных фондов установлены на уровне 0,9 % в 2016 году, 1 % в 2017 году и до 3 % в 2018 году.

Темпы роста мировой экономики в 2015 – 2019 годах, веса и вклады

	2015 г.			2016 г.			2017 г.			2018 г.			2019 г.		
	Веса по ППС	Вклады	Темпы	Веса по ППС	Вклады	Темпы	Веса по ППС	Вклады	Темпы	Веса по ППС	Вклады	Темпы	Веса по ППС	Вклады	Темпы
Мир	100	3,13	3,1	100	3,15	3,2	100	3,38	3,4	100	3,45	3,4	100	3,45	3,4
США	15,87	0,38	2,4	15,76	0,35	2,2	15,61	0,37	2,4	15,47	0,40	2,6	15,34	0,41	2,7
Еврозона	11,99	0,18	1,5	11,80	0,17	1,5	11,60	0,17	1,4	11,39	0,18	1,6	11,18	0,18	1,6
Великобритания	2,35	0,05	2,2	2,33	0,05	2,1	2,30	0,05	2,0	2,27	0,05	2,2	2,25	0,05	2,1
Япония	4,36	0,02	0,4	4,25	0,03	0,8	4,15	0,02	0,6	4,04	0,03	0,8	3,93	0,04	1,0
Китай	16,55	1,14	6,9	17,15	1,11	6,5	17,71	1,10	6,2	18,19	1,09	6,0	18,64	1,10	5,9
Индия	6,78	0,50	7,4	7,06	0,52	7,4	7,35	0,54	7,3	7,63	0,53	7,0	7,89	0,50	6,3
Бразилия	3,00	-0,11	-3,8	2,79	-0,11	-4,0	2,60	0,08	3,0	2,59	0,16	6,0	2,66	0,17	6,5
Россия	3,27	-0,12	-3,7	3,06	-0,02	-0,2	2,95	0,04	0,8	2,89	0,07	1,8	2,86	0,07	2,2
Прочие	35,84	1,09	3,0	35,81	1,04	2,9	35,72	1,01	2,8	35,53	0,93	2,6	35,25	0,92	2,6

Высоко адаптивная траектория роста базовой ставки будет поддерживать позитивную динамику экономики США за счет роста оплаты труда, увеличения потребительских расходов, создающих 70 % совокупного роста американской экономики, быстрый рост цен на рынке жилья, формирующих тенденцию роста стоимости активов домохозяйств. Но тенденции низкого уровня безработицы и растущих темпов оплаты труда увеличивают рост издержек и в сочетании с дефляционными тенденциями цен производителей создают негативный эффект замедления динамики прибыли корпораций. Это формирует расхождение тенденций динамики фондового рынка и прибыли корпораций, что обуславливает риски сильной коррекции, влияет на рост волатильности и индикаторов опасений инвесторов. Вместе с тем низкий уровень безработицы на фоне устойчивого роста стоимости труда в условиях подъема индекса Core PCE, заметного роста издержек и падения прибыли, особенно в нефинансовом секторе, дают сигналы о близком перегреве рынка труда и возможной задержке принятия решений о повышении базовой ставки в оптимальные сроки.

Рост ставки может ограничивать динамику экономики США за счет продолжения укрепления валюты США, что будет оказывать давление на спрос и перспективы экспорта высокотехнологичной промышленности, сдерживая динамику обрабатывающей промышленности. Вместе с тем рост издержек в условиях разогрева рынка труда, при задержке роста производительности, будет уменьшать прибыль обрабатывающих секторов, снижая привлекательность для инвестиций. В среднесрочный период сдерживать экономическую динамику будет и добывающий сектор американской промышленности, так как низкие цены на энергоресурсы существенно ослабили рентабельность и инвестиционную привлекательность этих отраслей.

Закрепление низких цен на нефть в течение относительно продолжительного периода времени до 2019 года увеличит объем списания активов крупных добывающих компаний и снижение котировок акций. Накопленные объемы хеджирования сделок по продаже нефтяных контрактов по ценам выше 60 долл. США/барр. сравнимы с объемом ипотечного долга в 2008 году на момент падения Lehman Brothers. Выполнение обязательств по этим контрактам способно причинить серьезные убытки банковскому сектору и отяготить балансы банков «токсичными активами». Нарастающие опасения инвесторов относительно возможности реализации такого сценария оборачиваются серьезными провалами и растущей амплитудой колебания основных фондовых индексов и показателей волатильности котировок. Дестабилизация финансового положения предприятий добывающего сектора может спровоцировать падение фондового рынка и биржевой кризис, вторую, после сентября 2008 г., волну потери устойчивости банковского сектора.

В среднесрочной перспективе консолидация балансов, возврат к монетарной нормализации и возвращение к стандартной финансовой политике позволят восстановить пропорции в доходности долговых инструментов и инвестиционных ресурсов, характерные для периодов устойчивого роста экономики. Спрос на долгосрочные инвестиции будет больше потребности в краткосрочных заемных средствах и долговых инструментах. Будет восстанавливаться разрыв в доходности 30-летних и 2-летних казначейских облигаций, сократившийся до характерных кризисных уровней. В условиях ограниченной реализации существующих рисков рост экономики США после замедления до 2,2 % в 2016 году может ускориться до 2,7 % к 2019 году.

В странах **общей европейской валюты** для закрепления восходящей экономической динамики монетарный регулятор расширяет инструментарий директивных ставок с нулевой и отрицательной доходностью и расширяет программу выкупа активов. ЕЦБ будет использовать нулевую ставку по кредитам и отрицательную, минус 0,4 %, по депозитам. Расширена за счет облигаций небанковских корпораций инвестиционного класса номенклатура выкупаемых инструментов и увеличен объем выкупа активов до 80 млрд. евро. В среднесрочный период банки еврозоны будут получать от ЕЦБ транши кредитных ресурсов по программе нового целевого долгосрочного кредитования (TLTRO) по отрицательной ставке минус 0,4 процента.

Однако шаги и стимулы по реструктуризации и созданию источников роста экономик европейских стран требуют реализации противоположных мер монетарного регулирования для разных групп стран. Экономике Германии необходимы меры, стимулирующие расширение внутреннего потребления, рост спроса на импорт и увеличение расходов домохозяйств. Снижение экспорта за счет расширения внутреннего спроса позволило бы экономике Германии и валютного союза получить импульс роста. Для этого целесообразно перейти к поэтапному повышению ставки. Напротив, странам юга Европы и Франции для обслуживания дефицита бюджета, высокого госдолга и дефицита текущего счета необходим более длительный период низких ставок.

В производственном секторе европейского региона может усилиться дефляционное давление, разогреваемое недостаточным спросом, что продолжит сокращать налоговую базу бюджетов. Для поддержания устойчивости валютного блока и реализации базовых параметров пакта о стабильности и росте, обязывающего страны валютного союза удерживать дефицит бюджета в пределах 3 % ВВП и государственный долг не выше 60 % объема экономики, потребуется более значительное сокращение расходных полномочий бюджетов, что сократит возможности роста за счет инструментов, предлагаемых ЕЦБ. Это может усилить дефляционное давление на потребление.

Сдерживающими факторами для европейской экономики будут высокая суверенная долговая нагрузка, отягощенные необслуживаемыми кредитами балансы крупнейших европейских банков, большая доля безработного населения. Высокая социальная нагрузка на факторы труда, препятствующая повышению

производительности и конкурентоспособности, будет поддерживать пессимизм инвесторов.

Долговая нагрузка по обслуживанию и погашению суверенных долгов стран европейской валюты постепенно уменьшится с пиковых уровней 2014–2015 гг., превысивших 94 % ВВП, до 89 % в 2019 году. Сокращению доли долгов будет способствовать позитивная динамика роста ВВП и снижение объемов финансирования дефицитов бюджетов.

В 2015 году странам общей европейской валюты удалось продолжить позитивную тенденцию сокращения дефицитов бюджетов с максимального уровня 2009 – 2010 гг. 6,7 % ВВП до 2,5 % в 2015 году. К 2019 году темпы сокращения дефицита существенно снизятся, приблизительно до 0,3 % ВВП в год, что позволит высвободить ресурсы для поддержки спроса в европейской экономике. Ожидается, что в 2019 году дефицит бюджетов еврозоны будет ниже 1,5 % ВВП.

Тем не менее в Европейском Союзе и странах общей европейской валюты остаются слабыми ожидания эффективного сокращения дефицита бюджетов и увеличения темпов перехода к более строгому курсу налогово-бюджетной политики, которые были бы способны ощутимо повысить конкурентоспособность европейской экономики.

Страны общей европейской валюты в условиях необычно мягкой денежно-кредитной политики смогли увеличить потребление, экспорт и объемы промышленности, существенно сократив уровень безработицы и ускорив рост экономики после затяжной рецессии с 0,9 % в 2014 году до 1,5 % в 2015 году. В среднесрочный период финансовые условия постепенно будут нормализоваться, а процентная ставка вернется к росту. Инфляция будет иметь положительные значения и достигнет среднесрочной цели стабильности ЕЦБ по росту цен. Динамика европейской экономики закрепится в диапазоне 1,4–1,6 процента.

Банк **Японии** в начале 2016 г. установил отрицательную процентную ставку по депозитам на уровне минус 0,1 %, однако эта мера не способствовала ослаблению йены, продолжившей рост к доллару США, и не восстановила конкурентные преимущества экспорта. Низкие потребительские расходы и замедление инвестиций корпораций в IV квартале 2015 г. вернули экономику Японии к спаду. В I квартале 2016 г. промышленность остается на траектории снижения, в феврале потери превысили 6 процентов.

Для оживления экономики Банк Японии принял двухлетний ориентир увеличения денежной базы на 80 трлн. йен (640 млрд. долл. США) в год. Для активизации положительной динамики выпуска и минимизации негативного влияния повышения налога с продаж будет последовательно снижаться налог на корпорации, в 2016 году – на 3,5 %, к 2020 году суммарное снижение нагрузки на предприятия достигнет 15 процентов. Оценки сохранения положительной динамики до 2019 года связаны с накоплением запасов при слабом росте реальной заработной платы и потребления, но ожидаемом ускорении динамики инвестиций. Монетарные власти могут продолжить

осуществлять шаги по снижению стоимости заимствований, уводя в отрицательную зону базовую ставку по кредитам с нынешнего уровня 0,3 %, усиливая стимулы наращивания долга корпоративным сектором и потребительских расходов домохозяйств. Но влияние отрицательных ставок может противоречить целям инвестиционного роста.

Необычно мягкая монетарная политика и отрицательные ставки привели доходность суверенных облигаций в отрицательную зону и оказали давление на долговые инструменты и фондовый рынок, запустив масштабный процесс выхода инвесторов из высоконадежных активов Японии и Европы и повысив спрос на казначейские облигации США, облегчив долговую нагрузку на американскую экономику. Повысится также спрос на активы развивающихся рынков, имеющих существенно более привлекательную доходность при приемлемых уровнях риска.

В среднесрочный период в экономике Японии сохранится потенциал роста на уровне 1 % в год, поддерживаемый расширением потребления домашних хозяйств за счет повышения доходов и бюджетной поддержки, а также расширением инвестиционных ресурсов за счет мягких финансовых условий.

Экономика **Китая** будет оставаться на траектории снижения темпов роста валового внутреннего продукта при существенно растущих рисках более сильного падения, как для Китая, так и для мировой экономики. Это может оказать дестабилизирующее влияние на финансовые системы ведущих стран, объемы мировой торговли и динамику цен на ресурсных рынках. В 2015 году усилились сигналы внезапных обвалов фондового рынка и отдельных секторов экономики Китая, накопивших в период бурного роста сильно закредитованные избыточные мощности, другие ресурсы и активы, имеющие значительные риски снижения стоимости и потери ликвидности.

Во втором полугодии 2015 г. за несколько недель основной индикатор фондового рынка Китая Shanghai Composite обвалился более чем на 40 %, а золотовалютные резервы к I кварталу 2016 г. уменьшились более чем на 700 млрд. долл. США по сравнению с уровнем 2014 года, повысив потенциал возможной девальвации юаня.

Двойное смягчение монетарной политики, используя снижение ставки и нормы резервирования, а затем увеличивая объемы свежей ликвидности, предоставляемой финансовой системе, остановило стремительное падение фондового рынка, увеличив риски быстрого замедления в целом по экономике.

Возросшие риски устойчивости экономики Китая вынужден учитывать Федеральный резерв США при рассмотрении возможностей повышения ставки. Рост доллара может снизить импорт Китая и вынужденные продажи американских финансовых активов, что несет угрозу фондовому рынку США.

ВВП Китая в IV квартале 2015 г. замедлился до 6,8 % и был минимальным за последнюю четверть века. Экономическая политика Китая будет направлена на удержание 6-процентного порога роста, позволяющего сохранить стабильность ресурсов потребления для населения численностью 1,38 млрд. человек и создавать новые рабочие места для сохранения уровня занятости и поддержания доходов населения.

В 2016 году динамика экономики Китая замедлится до 6,5 % под влиянием охлаждения рынка недвижимости, сокращения объемов кредитования предприятий и региональных органов хозяйственного управления, замедления и структурной трансформации инвестиционной активности. Рост будет минимальным с 1990 года, но экономика Китая останется высоко капиталоемкой – для поддержания восходящей динамики требуется существенное расширение инвестиций. Доля инвестиций в ВВП удерживается на уровне 45 %, но динамика инвестиций замедляется с 22,9 % роста в 2009 году до 4,9 % в 2015 году.

В период до 2019 года внешние и внутренние инвестиционные ресурсы экономики Китая будут уменьшаться, а перебалансирование источников роста с целью увеличения вклада внутреннего потребления будет более медленным и не компенсирует внешние факторы, поддерживавшие рост на 10-процентном уровне на протяжении десятилетнего периода. Усиление монетарного стимула для разогрева экономики увеличивает кредитование уже перегретых секторов экономики, балансы которых существенно отягощены плохими долгами.

В среднесрочный период возможности стимулирования роста экономики будут ограничены решением задач по снижению уязвимости, вызванной чрезмерным ростом кредитов, ухудшением балансов ряда крупных банков и провинций, снижением эффективности инвестиций.

Учитывая капиталоемкий характер экономики Китая, замедление инвестиций в отсутствие заметной структурной трансформации экономики существенно ослабляет потенциальную базу роста. Наиболее заметно динамика инвестиций затормозится в строительстве и секторе недвижимости.

В период до 2019 года расширение внутреннего спроса будет сдерживаться замедлением роста ряда отраслей промышленности, а также сокращением издержек на труд корпорациями, испытывающими растущее конкурентное давление со стороны продукции других азиатских стран, существенно повысивших в последнее время технологический уровень производства при отсутствии заметного роста стоимости рабочей силы. Помимо этого усиление дефляционных тенденций в экономике Китая может быть поддержано консолидацией балансов госбанков и провинций.

В прогнозный период ожидается последовательное замедление экономики Китая с 6,9 % в 2015 году до 5,9 % в 2019 году, что будет сдерживать рост стран Азии с формирующимися рынками и иметь негативные последствия для спроса на глобальных рынках ресурсов и для экономик развивающихся стран-экспортеров.

3. Демографическая ситуация

Варианты социально-экономического прогноза рассчитаны на основе среднего сценария демографического прогноза, разработанного Росстатом и скорректированного с учетом оценки численности населения на начало 2016 года. Демографический прогноз предполагает усиление тенденции старения населения и ухудшение возрастной структуры.

Структурные изменения населения, обусловленные сокращением числа женщин репродуктивного возраста, а также тенденция откладывания рождения первого ребенка на более поздний период будут сдерживать рост суммарного коэффициента рождаемости, который на протяжении всего прогнозного периода будет находиться в пределах 1,79–1,84 ребенка на женщину репродуктивного возраста.

Демографический прогноз (средний вариант)¹

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Численность постоянного населения (среднегодовая), млн. чел.	146,4	146,7	147,0	147,2	147,4
численность населения трудоспособного возраста	84,8 ²	83,7	82,8	81,9	81,2
численность населения старше трудоспособного возраста	35,6 ²	36,4	37,1	37,7	38,2
численность населения моложе трудоспособного возраста	26,0 ²	26,6	27,2	27,6	28,0
Суммарный коэффициент рождаемости	1,78 ²	1,81	1,79	1,84	1,81
Общий коэффициент смертности (на 1000 человек населения)	13,0 ²	12,9	13,0	13,1	13,1
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	71,4 ²	71,6	71,9	72,2	72,5
Миграционный прирост, тыс. чел.	245	286	294	300	306

¹ С учетом Крымского Федерального округа.

² Предварительные данные.

Мероприятия по сокращению уровня смертности, прежде всего граждан трудоспособного возраста, будут способствовать снижению возрастных коэффициентов смертности. Однако в условиях демографического старения и ухудшения возрастной структуры населения не удастся снизить общий коэффициент смертности, который в прогнозный период будет оставаться на уровне 12,9–13,1.

В результате ожидаемая продолжительность жизни в Российской Федерации к 2019 году увеличится до 72,5 лет (71,4 года в 2015 году).

С учетом реализации мер государственной миграционной политики, направленных на повышение миграционной привлекательности Российской Федерации, в прогнозный

период планируется ежегодно поддерживать миграционное сальдо на уровне около 300 тыс. человек, в первую очередь за счет привлечения на постоянное место жительства в Россию соотечественников, проживающих за рубежом, квалифицированных иностранных специалистов, перспективной молодежи.

Указанные меры позволят к 2019 году увеличить численность населения страны до 147,4 млн. человек со 146,4 млн. человек в 2015 году.

В прогнозный период ожидается ежегодное значительное сокращение численности населения в трудоспособном возрасте, обусловленное вступлением в трудоспособный возраст относительно малочисленных поколений людей, рожденных в нестабильные 1990-е годы и выбытием многочисленных поколений, рожденных в послевоенные годы. Данная тенденция, а также увеличение населения моложе трудоспособного возраста в результате роста рождаемости приведут к росту демографической нагрузки с 726 нетрудоспособных на 1000 лиц трудоспособного возраста в 2015 году до 816 в 2019 году.

4. Характеристика макроэкономических параметров базового варианта прогноза

В 2016 году основными факторами, вносящими положительный вклад в рост ВВП, являются рост экспорта и начало восстановления запасов. Остальные факторы сохраняют отрицательную динамику. В 2017 году к факторам роста ВВП добавляются рост инвестиций в основной капитал и рост конечного потребления домашних хозяйств. Вклад основного капитала последовательно возрастает от 0,2 до 0,9 п. п., потребления домашних хозяйств – от 0,6 до 1,7 п. п., соответственно. Вместе с тем восстановление положительной динамики импорта и более медленный рост экспорта приводят к отрицательному вкладу чистого экспорта в 2017 – 2019 годах.

В 2016 году падение ВВП замедлится до 0,2 %, при этом уже в конце года предполагается возобновление экономического роста. В 2017 году рост ВВП прогнозируется темпом 0,8 %, в 2018 году – 1,8 % и в 2019 году – 2,2 процента.

В **ВВП по элементам использования** ведущую роль в сокращении динамики, как и в предыдущем году, будет играть сжатие потребительского и инвестиционного спроса (накопление основного капитала).

Общие расходы на конечное потребление по базовому варианту сократятся на 2,0 %, прежде всего в результате сокращения на 2,1 % потребительского спроса домашних хозяйств в условиях ожидаемого менее чем 3-процентного снижения реальных располагаемых доходов населения. Конечное потребление государства сократится на 1,5 процента.

Сохранение достаточно жестких условий заимствования капитала и общей неуверенности инвесторов приведет к сокращению накопления основного капитала, однако темпы его падения в 2016 году замедлятся более чем в 2 раза (до 2,9 % против 7,6 % в 2015 году).

К концу 2015 г. предприятия адаптировали уровень своих запасов материальных оборотных средств (МОС) к условиям сократившегося спроса. Ожидается, что в 2016 году ситуация с запасами нормализуется, и предприятия начнут наращивать их в соответствии с новыми параметрами спроса и производства. Переход прироста МОС в область положительных значений приведет к ликвидации значительного разрыва в динамике валового накопления основного капитала и валового накопления.

В 2016 году рост валового накопления прогнозируется на уровне 0,9 % (против сокращения на 18,7 % в 2015 году) при сохранении отрицательной динамики накопления основного капитала. В экономике возможно повторение ситуации 2009 – 2010 гг. (когда прирост материальных оборотных средств из отрицательного стал положительным), но с меньшим увеличением.

Динамика и структура элементов использования ВВП

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Динамика, в % к предыдущему году					
Валовой внутренний продукт	-3,7	-0,2	0,8	1,8	2,2
Расходы на конечное потребление	-7,5	-2,0	0,5	1,7	2,4
в том числе:					
Домашних хозяйств	-9,6	-2,1	1,1	2,6	3,2
Государственного управления	-1,8	-1,5	-1,0	-1,0	0,0
Валовое накопление	-18,7	0,9	4,3	4,3	4,0
Валовое накопление основного капитала ¹	-7,6	-2,9	1,0	3,2	4,4
<i>Внутренний спрос</i>	-9,4	-1,3	1,4	2,3	2,8
Чистый экспорт	72,4	12,5	-8,1	-6,8	-8,4
Экспорт	3,6	-0,7	0,9	1,9	2,2
Импорт	-25,7	-5,8	3,7	4,6	5,3
Структура, в % к итогу					
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100
Расходы на конечное потребление	71,5	72,3	71,7	71,2	71,0
в том числе:					
Домашних хозяйств	52,5	53,2	53,4	53,8	54,3
Государственного управления	18,7	18,7	17,9	17,0	16,3
Валовое накопление	20,3	21,4	22,6	23,4	24,0
Валовое накопление основного капитала*	21,4	21,1	21,2	21,5	22,0
<i>Внутренний спрос</i>	91,9	93,8	94,3	94,6	95,0
Чистый экспорт	8,1	6,2	5,7	5,4	5,0
Экспорт	28,9	25,9	24,4	23,6	22,7
Импорт	20,8	19,7	18,7	18,2	17,7

¹ Включая чистое приобретение ценностей.

В целом внутренний спрос в 2016 году сократится на 1,3 %, при этом его сжатие будет значительно слабее, чем в предыдущем году (9,4 процента).

Производство ВВП будет поддерживать внешний спрос. Падение внутреннего спроса частично будет компенсировано слабой динамикой экспорта (-0,7 %) и продолжением снижения импорта (на 5,8 процента). В результате чистый экспорт товаров и услуг в 2016 году может вырасти на 12,5 % (72,4 % в 2015 году).

С учетом прогнозируемых тенденций в 2016 году в ВВП по элементам использования ожидается качественный структурный сдвиг. Благодаря наращиванию запасов материальных оборотных средств доля валового накопления в ВВП (норма накопления) возрастет до 21,4 % (20,3 % ВВП в 2015 году). Вследствие этого возобновится повышение доли внутреннего спроса в структуре использования ВВП (до 93,8 % ВВП) после последовательного снижения в 2014 – 2015 годах.

Начиная с 2017 года возобновление роста промышленного производства и реальных располагаемых доходов населения станет определяющим внутренним фактором для восстановления инвестиционной активности и потребительского спроса. Накопление основного капитала за 2017 – 2019 гг. суммарно вырастет на 8,8 %, а валовое накопление в целом – на 13,1 процента. Внутренний спрос за три года возрастет на 6,6 %, но не отыграет снижения 2014 – 2016 годов. Динамика чистого экспорта, при сохранении опережающего роста импорта, перейдет в область отрицательных значений и будет оказывать сдерживающее влияние на общеэкономическую динамику.

Поскольку параметры внешних операций с товарами и услугами в 2016 году определяют неблагоприятная для российских экспортеров ценовая конъюнктура мировых рынков и сокращение располагаемых доходов у российских потребителей импортной продукции, основным источником покрытия внутреннего спроса будет становиться отечественное производство.

Сохранение отрицательной динамики **производства ВВП** в 2016 году (-0,2 %) будет являться результатом стагнации валовой добавленной стоимости (ВДС) в добыче полезных ископаемых (0,2 %), в обрабатывающих производствах (-0,5 %) и строительстве (2,0 %) при продолжении ее снижения в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (-0,6 %), оптовой и розничной торговле (-2,3 процента).

Практически будет исчерпан положительный эффект импортозамещения в сельскохозяйственном производстве. Рост валовой добавленной стоимости в сельском хозяйстве в 2016 году замедлится до 1,1 % против 3,1 % в 2015 году.

Оптовая и розничная торговля в условиях сжатия потребительского спроса будет иметь отрицательную динамику – производство добавленной стоимости в отрасли в 2016 году, на фоне стагнации промышленного производства и почти 3-процентного падения реальных располагаемых доходов населения, сократится на 2,3 процента.

Динамику валовой добавленной стоимости транспорта и связи (рост на 1,7 %) будут определять слабая отрицательная динамика промышленного производства

и расширение экспортных поставок энергоносителей, формирующие потребность в перевозках.

Динамику чистых налогов на продукты и импорт в 2016 году определяют снижение налогооблагаемой базы в результате стагнации внутреннего производства, сокращение объема импортных поставок и снижение среднегодового уровня мировых цен на нефть. Масштаб ослабления номинального обменного курса рубля не компенсирует отрицательных последствий ухудшения внешней ценовой конъюнктуры и сокращения внутреннего спроса.

**Производство ВВП и валовой добавленной стоимости
по видам экономической деятельности**

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Динамика, в % к предыдущему году					
Валовой внутренний продукт	-3,7	-0,2	0,8	1,8	2,2
в том числе:					
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3,1	1,1	1,3	1,7	2,0
<i>Промышленность</i>	-2,5	-0,2	0,7	1,2	1,6
Добыча полезных ископаемых	1,1	0,2	-0,5	-0,3	0,0
Обрабатывающие производства	-5,1	-0,5	1,5	2,1	2,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-1,4	-0,6	0,0	0,6	0,9
Строительство	-7,4	2,0	0,8	4,0	4,0
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	-10,0	-2,3	0,7	2,1	2,6
Транспорт и связь	-1,5	1,7	2,4	3,2	3,9
Чистые налоги на продукты и импорт	-6,8	-1,3	0,4	1,6	1,3
Структура, в % к итогу					
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100
в том числе:					
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3,9	4,0	4,0	4,0	4,0
<i>Промышленность</i>	23,9	23,4	23,1	22,8	22,3
Добыча полезных ископаемых	8,7	7,9	7,6	7,1	6,7
Обрабатывающие производства	12,7	12,9	13,0	13,2	13,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,5	2,5	2,5	2,5	2,4
Строительство	5,3	5,4	5,3	5,5	5,7
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	14,1	14,3	14,4	14,5	14,6
Транспорт и связь	6,6	6,7	6,8	6,8	6,8
Чистые налоги на продукты и импорт	10,4	10,0	9,9	9,6	9,6

Начиная с 2017 года экономический рост возобновится, но его темпы останутся невысокими – в пределах 0,8–2,2 процента. Валовая добавленная стоимость в промышленности будет расти умеренными темпами (0,7–1,6 % в год). Ведущая роль в промышленном подъеме сместится к отраслям промежуточного и конечного спроса. В добыче полезных ископаемых производство добавленной стоимости стагнирует в пределах слабой отрицательной динамики на фоне его существенного ускорения в обрабатывающих производствах с 1,5 до 2,6 процента. Динамику добавленной стоимости обрабатывающих производств будет поддерживать рост неэнергетического экспорта. В фондообразующих отраслях промышленности динамику производства добавленной стоимости будет определять состояние инвестиционного спроса.

В сельском хозяйстве ожидается ускорение роста валовой добавленной стоимости до 1,3–2,0 процента.

Рост производства валовой добавленной стоимости в строительстве в пределах 0,8–4 % станет результатом возобновления роста инвестиций в основной капитал, необходимых для дальнейшего наращивания производства.

В отрасли «Транспорт и связь» ежегодный рост валовой добавленной стоимости в 2017 – 2019 гг. составит 2,4–3,9 процента.

Пропорции формирования **ВВП по источникам доходов** в базовом варианте, по оценке Минэкономразвития России, будут изменяться следующим образом. Удельный вес оплаты труда наемных работников в 2016 году вырастет по сравнению с 2015 годом на 0,4 п. п. – с 46,8 до 47,2 % ВВП. Повышение произойдет из-за более высокого роста фонда заработной платы по отношению к наращиванию стоимостного объема ВВП в частном секторе экономики.

Снижение уровня чистых налогов на производство и импорт в первичных доходах экономики с 11,4 % ВВП в 2015 году до 10,8 % ВВП в 2016 году связано в первую очередь со снижением поступлений налогов на внешнюю торговлю (таможенных пошлин).

ВВП по источникам доходов

(в % к итогу)

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
ВВП	100	100	100	100	100
Оплата труда наемных работников	46,8	47,2	47,3	46,8	46,3
Чистые налоги на производство и импорт	11,4	10,8	10,9	10,5	10,4
Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	41,8	42,0	41,8	42,7	43,3

В результате удельный вес валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов в структуре ВВП в 2016 году может вырасти до 42,0 % ВВП (41,8 % ВВП в 2015 году). Такой структурный сдвиг в распределении первичных доходов приведет

к увеличению объема прибыли, остающейся в распоряжении предприятий, что создаст возможность для более чем 2-кратного замедления спада инвестиций в основной капитал.

В 2017 году произойдет увеличение относительной величины оплаты труда наемных работников до 47,3 % ВВП за счет ускорения динамики фонда заработной платы. В период 2017 – 2019 гг. удельный вес оплаты труда в структуре ВВП (с соответствующим уменьшением уровня отчислений на социальное страхование) существенно снизится и к 2019 году составит 46,3 % ВВП. Это будет являться следствием сдерживания роста издержек производства, в том числе за счет оптимизации затрат на оплату труда.

В 2018 – 2019 гг. ожидается незначительное снижение доли чистых налогов на производство и импорт (до 10,5–10,4 процента).

Удельный вес валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов в структуре ВВП к 2019 году может вырасти до 43,3 % ВВП. Увеличение объема прибыли, остающейся в распоряжении предприятий, в свою очередь, будет создавать возможность для продолжения наращивания инвестиций.

Экспорт и импорт товаров

В 2016 году положительный вклад **чистого экспорта** в динамику ВВП составит 1,0 п. пункта. В 2017 – 2019 гг. вклад чистого экспорта в динамику ВВП начнет уменьшаться на фоне усиления вклада в рост внутреннего спроса, как потребительского, так и инвестиционного.

Экспорт товаров в базовом варианте в целом сократится с 341 млрд. долл. США в 2015 году до 288 млрд. долл. США в 2016 году, после чего возможен рост до 312 млрд. долл. США к 2019 году. За этой динамикой в основном стоит экспорт топливно-энергетической группы товаров. Падение цен на нефть с 51,2 долл. США/ барр. в 2015 году до 40 долл. США/барр. в 2016 году и цен на природный газ, экспортируемый в страны дальнего зарубежья, с 245 долл. США/ тыс. куб. м в 2015 году до 155–160 долл. США/ тыс. куб. м приведет к значительному снижению стоимостных объемов топливно-энергетической группы – с 203 млрд. долл. США в 2015 году до 153 млрд. долл. США в 2016 году. К 2019 году экспорт этой товарной группы незначительно увеличится, до 157 млрд. долл. США, что объясняется стабилизацией цен на нефть. Доля топливно-энергетической группы уменьшится с 59,2 % в 2015 году до 52,8 % в 2016 году и до 49,8 % к концу прогнозного периода.

Экспорт нефти снизится с 244,5 млн. т в 2015 году до 243 млн. т в 2016 году, в 2018 году объемы экспорта нефти будут возрастать и к 2019 году превысят уровень 2015 года. Прогнозируемое сокращение производства нефтепродуктов обусловлено переориентацией нефтяных компаний в новых налоговых условиях с экспорта «темных» нефтепродуктов на более прибыльный экспорт нефти, при этом объем первичной переработки нефти уменьшится к 2019 году, экспорт нефтепродуктов с 2015 года также

будет снижаться, при этом темпы его падения будут возрастать и к 2019 году достигнут 5,1 процента.

Экспорт сетевого газа в страны дальнего зарубежья после снижения в 2016 году на 4,7 %, до 138 млрд. куб. м, по сравнению с предыдущим годом, в дальнейшем стабилизируется на уровне 139 млрд. куб. метров. С учетом намерений стран Евросоюза снизить зависимость от импорта российского газа замещением его другими видами топлива, в том числе углем и возобновляемыми источниками энергии, существуют риски замедления роста экспорта сетевого газа в дальнее зарубежье.

В 2016 году экспорт сжиженного природного газа (далее – СПГ) в страны АТР сохранится на уровне 10 млн. тонн. В 2017 году, с учетом запланированного на конец года ввода Южно-Тамбейского месторождения и первой очереди проекта «Ямал-СПГ» мощностью 5,5 млн. т в год, экспорт СПГ увеличится до 11,2 млн. т, а к 2019 году возрастет до 16,0 млн. тонн.

Динамика физического объема экспорта, %

	2015 г. отчет	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Экспорт – всего	6,2	0,8	0,8	1,6	1,7
экспорт ТЭЖ	6,9	-0,6	-0,9	0,2	-1,1
прочий экспорт	4,9	2,8	2,8	3,2	4,6

Возможности наращивания объемов экспорта в среднесрочный период в условиях базового варианта будут существенно ограничены ростом конкуренции на мировых сырьевых рынках и снижением с 2017 года объемов добычи нефти. В 2016 году экспорт в реальном выражении увеличится на 0,8 %, в дальнейшем физический рост экспорта составит 0,8–1,7 процента.

В 2016 – 2019 гг. увеличение экспорта в реальном выражении будет происходить под влиянием оживления экономики и будет связано с расширением поставок машин, оборудования и транспортных средств, металлов, продовольствия, древесины и продукции химической промышленности. Экспорт машин, оборудования и транспортных средств увеличится с 25,4 млрд. долл. США в 2015 году до 31,1 млрд. долл. США в 2019 году, физический темп прироста составит в среднем 4,7 процента.

Динамика **импорта товаров** будет сильно ограничена динамикой обменного курса и внутреннего спроса. Курс доллара в 2016 году составит 67–68 руб./долл. США, а к 2019 году, с учетом роста цен на нефть и прогнозируемых параметров платежного баланса, может укрепиться до 62–63 руб./долл. США.

В 2016 году внутренний спрос сократится за счет сжатия потребительского спроса и негативной динамики инвестиций в основной капитал. С учетом сокращения импортных поставок на 3,3 % возрастет доля отечественного производства как источника

покрытия внутреннего спроса. В 2017 – 2019 гг. рост импорта будет восстанавливаться в среднем на 4,4 % в реальном выражении.

Динамика физического объема импорта товаров, %

	2015 г. отчет	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Импорт – всего	-25,9	-3,3	3,5	4,2	5,7
инвестиционный	-32,0	-6,2	4,6	6,3	8,5
потребительский	-24,8	-3,0	2,9	3,7	5,1
промежуточный	-22,6	-1,7	3,4	3,2	4,4

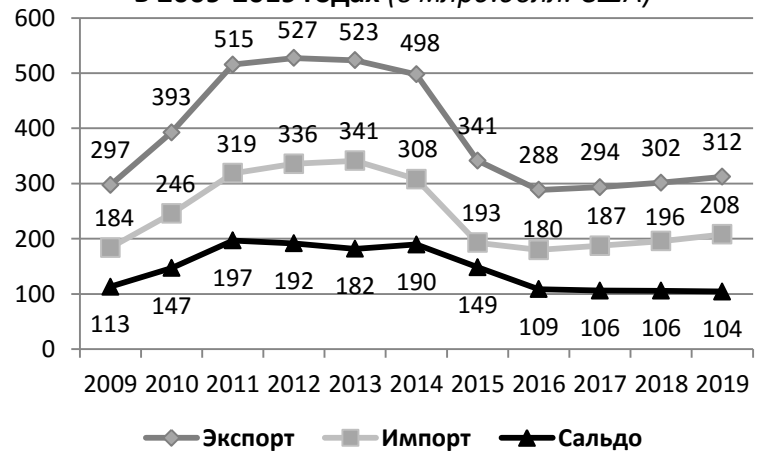
В 2016 году в структуре импорта продолжится сокращение доли инвестиционных товаров с 23,5 % в 2015 году до 22,7 % в 2016 году. В дальнейшем рост импорта начнет восстанавливаться, темп роста инвестиционного импорта будет опережать рост потребительского и промежуточного импорта.

Структура импорта товаров, %

	2015 г. отчет	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Импорт – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
инвестиционный	23,5	22,7	23,4	24,3	24,6
потребительский	43,7	45,0	44,3	43,8	43,5
промежуточный	32,7	32,3	32,3	31,8	31,9

Снижение профицита торгового баланса в 2016 году до 109 млрд. долл. США (149 млрд. долл. США в 2015 г.) обусловлено динамикой товарного экспорта и импорта. После 2016 года более заметный рост стоимостных объемов импорта при возобновлении роста экспорта обусловит снижение положительного торгового сальдо до 104 млрд. долл. США в 2019 году.

**Внешняя торговля Российской Федерации
в 2009-2019 годах (в млрд.долл. США)**

5. Инвестиции в основной капитал

Со второй половины 2012 г. динамика **инвестиций** в основной капитал стала резко замедляться, в 2014 году перешла в область отрицательных значений, а по итогам 2015 года глубина падения инвестиций достигла 8,4 процента.

Неблагоприятные глобальные тенденции на сырьевых рынках заставляют крупнейшие российские компании сдвигать инвестиционные планы. В условиях продолжающегося снижения цен на нефть, сохранения достаточно жестких условий заимствования капитала и общей неуверенности инвесторов динамика инвестиций в 2016 году останется в отрицательной области. В базовом варианте снижение объема инвестиций в 2016 году замедлится и составит 3,1 процента. Уже во втором полугодии ожидается разворот инвестиционного цикла. Финансовым ресурсом восстановления инвестиционной активности послужит рост прибыли организаций в условиях стабилизации оттока капитала.

В условиях предполагаемого сокращения бюджетного финансирования капитальных вложений и достаточно дорогих кредитных ресурсов ожидаются структурные изменения источников финансирования инвестиций. В прогнозный период доля инвестиций за счет собственных средств превысит 50 процентов. В результате перераспределения источников финансирования в сторону собственных средств возрастает чувствительность инвестиционного процесса к прибыльности реального сектора и амортизационной политике.

Динамика инвестиций в основной капитал перейдет в положительную область с 2017 года, и в среднем прирост инвестиций в 2017 – 2019 гг. составит 2,7 % в год. При таких темпах роста валовое накопление основного капитала достигнет 22,0 % ВВП в 2019 году. Рост инвестиций в основной капитал в 2017 – 2019 гг. будет определяться возможностью наращивания частных инвестиций на фоне сокращения государственных инвестиционных расходов.

Одним из факторов восстановления роста будет служить динамика инвестиций в строительный комплекс и операции с недвижимым имуществом. После сокращения доли капитальных вложений в строительный комплекс и операции с недвижимым имуществом в 2016 году до 21,1 %, к 2019 году ожидается ее постепенное восстановление почти до уровня 2015 года (21,7 процента).

Структура инвестиций в основной капитал, %

	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Топливо-энергетический комплекс	31,6	31,2	31,0
Транспорт (без трубопроводного)	14,3	14,2	14,3
Обрабатывающая промышленность (без нефтепереработки)	13,2	13,3	13,4
Образование, здравоохранение	2,9	2,9	2,9
Торговля	5,0	5,1	5,1
Недвижимость и строительный комплекс	21,1	21,4	21,6

Среднегодовой прирост инвестиций в 2017 – 2019 гг. в обрабатывающую промышленность (без нефтепереработки) составит 3,5 %, основными драйверами восстановления инвестиционной активности в обрабатывающей промышленности (без нефтепереработки) выступят химический комплекс, металлургическое производство и машиностроительный комплекс. Несмотря на достаточно высокие инвестиционные риски по реализации ранее намеченных проектов (ограничения по доступу к заемному капиталу, а также возможное сокращение прибыльности с учетом реализации налогового маневра в нефтехимии), крупные компании химического комплекса предполагают продолжить реализацию инвестиционных проектов, в том числе по выпуску импортозамещающей продукции. Учитывая то обстоятельство, что реального ухудшения финансового состояния компаний черной и цветной металлургии не прогнозируется, инвестиции в металлургический сектор будут восстанавливаться после четырехлетней инвестиционной паузы. В настоящее время осуществляется крупная программа по модернизации алюминиевой промышленности Российской Федерации, создаются новые обрабатывающие центры в особой экономической зоне «Титановая долина», предполагается техническое перевооружение заводов по обработке цветных металлов.

Положительный вклад в прирост инвестиций в прогнозный период внесет динамика капитальных вложений в транспортный комплекс (без трубопроводного). Значительная часть прироста инвестиций в транспортный комплекс (без трубопроводного) будет обеспечена развитием дорожного хозяйства за счет реализации проектов с привлечением средств ФНБ (ЦКАД), мероприятий по развитию Московского транспортного узла, а также за счет предоставления межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на мероприятия в сфере дорожного хозяйства по выполнению поручения Президента Российской Федерации в части увеличения объемов строительства и реконструкции автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения.

6. Рынок труда и социальные показатели

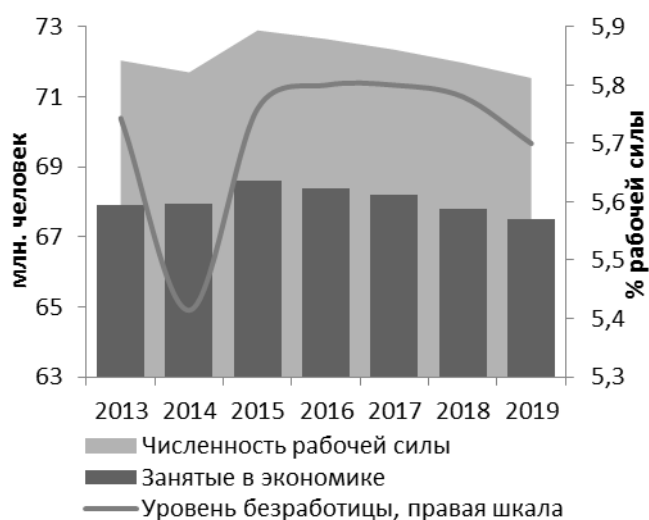
В прогнозный период продолжится сокращение численности населения в трудоспособном возрасте, что приведет к уменьшению численности рабочей силы (экономически активного населения). Предполагается, что частично компенсировать сокращение трудовых ресурсов удастся за счет некоторого увеличения экономической активности в отдельных возрастах (в том числе населения около пенсионного возраста). В результате в среднесрочной перспективе численность рабочей силы (экономически активного населения) снизится меньше, чем численность населения в трудоспособном возрасте – с 72,9 млн. человек в 2015 году до 71,5 млн. человек в 2019 году.

В условиях демографических ограничений ухудшение экономической ситуации в меньшей степени отразится на состоянии рынка труда. В течение 2016 года общая безработица не будет демонстрировать ярко выраженную динамику и сохранится на уровне 2015 года – 5,8 % рабочей силы (экономически активного населения). Учитывая плавное восстановление экономики и достаточно низкий текущий уровень безработицы, ожидается, что она стабилизируется на этом уровне до 2018 года, а в 2019 году снизится до 5,7 % рабочей силы (экономически активного населения).

В условиях демографических ограничений и снижения численности рабочей силы (экономически активного населения) численность занятого населения сократится с 68,6 млн. человек в 2015 году до 67,5 млн. человек в 2019 году.

В бюджетной сфере до 2018 года будет продолжена реализация мер по повышению оплаты труда отдельных категорий персонала (врачи, средний и младший медицинский персонал, преподаватели вузов, работники науки и культуры) в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». В 2019 году заработную плату указанных категорий работников предполагается сохранить на уровне, достигнутом в 2018 году. Для внебюджетного сектора экономики по-прежнему будет актуальна необходимость сдерживания роста издержек производства, в том числе и за счет оптимизации издержек на оплату труда.

Занятость и безработица

Источник: данные Росстата, прогнозные оценки Минэкономразвития России

Темпы роста реальной заработной платы в частном секторе, несмотря на постепенное ускорение в 2017 – 2019 гг., будут ограничены динамикой производительности труда.

С учетом позитивных ожиданий в отношении уровня инфляции сокращение реальной заработной платы в целом по экономике в 2016 году будет значительно меньше, чем в 2015 году, и оценивается в 1,5 процента. За период 2017 – 2019 гг. в условиях базового варианта реальная заработная плата в целом по экономике увеличится на 3,8 процента. При этом в 2018 году реальная заработная плата восстановится до уровня 2015 года, однако до уровня 2014 года в прогнозный период она не восстановится, учитывая масштабы сокращения в 2015 году.

Прогнозом предусматривается повышение уровня материального обеспечения пенсионеров в течение всего прогнозного периода. В текущем году пенсии были проиндексированы на 4 процента. При этом в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 385-ФЗ пенсионерам, осуществляющим трудовую деятельность, страховая пенсия и фиксированная выплата к ней выплачиваются без учета индексации (в случае ухода с работы выплата пенсии осуществляется с учетом всех произведенных индексаций).

Возможность проведения дополнительной индексации страховых пенсий в текущем году будет определена по итогам первого полугодия 2016 г. с учетом ситуации, складывающейся в экономике и социальной сфере.

В целом за 2016 – 2019 гг. средний размер страховой пенсии вырастет в номинальном выражении на 15 процентов. Соотношение страховой пенсии с прожиточным минимумом пенсионера составит 135 % в 2019 году.

Динамика реальных располагаемых доходов населения, как и реальной заработной платы, в 2016 году останется в области отрицательных значений.

При этом в 2016 году, в отличие от 2015 года, сокращение реальных располагаемых доходов будет большим, чем реальной заработной платы, и составит 2,8 процента. Ожидается, что в 2016 году динамика отдельных компонентов доходов будет более сдержанной по сравнению с прошлым годом. Во-первых, индексация пенсий на целевую инфляцию не обеспечит существенного роста социальных трансфертов. Во-вторых, ожидается замедление динамики доходов от собственности в результате постепенного снижения банками процентной ставки по депозитам. Кроме того, постепенно будет исчерпан положительный эффект от замедления динамики обязательных платежей.

Источник: данные Росстата, прогнозные оценки Минэкономразвития России

В 2017 году рост реальных располагаемых доходов населения возобновится, этому будет способствовать положительная динамика реальной заработной платы и доходов от предпринимательской деятельности в условиях постепенного восстановления экономики. В 2017 – 2019 гг. среднегодовые темпы роста реальных располагаемых доходов составят 1 %, в 2019 году практически удастся достигнуть уровень 2015 года.

В условиях негативной экономической динамики и сокращения доходов население будет ограничивать текущее потребление. В результате в 2016 году продолжится сокращение оборота розничной торговли (-2,7 %) и платных услуг населению (-0,7 процента). По мере роста реальных располагаемых доходов и реальной заработной платы ожидается постепенный отход населения от сберегательной модели поведения и восстановление потребительской активности. Склонность населения к сбережению снизится с 15,3 % в 2016 году до 11,9 % в 2019 году. Динамика оборота розничной торговли вслед за доходами вернется в область положительных значений в 2017 году: ожидаемый рост составит 1,1 процента. Восстановление потребительского кредитования, ожидаемое в 2018 – 2019 гг., ускорит динамику оборота розничной торговли до 2,6–3,3 процента. Динамика платных услуг населению ускорится с 1,2 % в 2017 году до 3,1 % в 2019 году.

Источник: данные Росстата, прогнозные оценки Минэкономразвития России

Прогноз величины прожиточного минимума рассчитан в соответствии с Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации».

В прогнозе дополнительно учтено увеличение величины прожиточного минимума на 5 % в связи с введением в 2018 году новой потребительской корзины, которая в соответствии с частью 1 статьи 3 Федерального закона от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» определяется не реже одного раза в пять лет.

В результате в 2019 году величина прожиточного минимума в среднем на душу населения составит 12603 рубля и относительно 2015 года вырастет на 29,9 процента.

Сокращение реальных располагаемых доходов населения при одновременном росте прожиточного минимума может привести к увеличению доли населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2016 году до 13,7 процента. По мере восстановления роста денежных доходов населения уровень бедности будет постепенно снижаться. Однако с учетом увеличения стоимости потребительской корзины в 2018 году эта тенденция приостановится. В 2019 году доля бедного населения снизится до 13,1 процента.

7. Структурные сдвиги в реальном секторе экономики

Топливо-энергетический комплекс

В период 2016 – 2019 гг. прогнозируется умеренный рост добычи и производства топливно-энергетических ресурсов (за исключением нефти).

Девальвация рубля будет являться положительным фактором развития экспортно ориентированных секторов топливно-энергетического комплекса, при этом мировая конъюнктура цен и спрос на энергоресурсы, а также санкционные ограничения технологий и кредитов негативно отразятся на возможностях развития ТЭК в прогнозный период.

В 2016 году объем **добычи нефти** оценивается на уровне 538 млн. т, при этом, несмотря на экономическую привлекательность экспорта нефти по сравнению с нефтепродуктами из-за принятого «налогового маневра», ожидается снижение экспорта нефти (99,4 % к 2015 году) что обусловлено тенденциями мировой конъюнктуры на рынке нефти.

Объем поставок нефти на российские нефтеперерабатывающие заводы в 2016 году будет незначительно снижаться (99,6 % к 2015 году) с учетом обеспечения внутреннего рынка и текущих тенденций экспорта нефтепродуктов.

В сложившейся экономической ситуации (мировая конъюнктура цен на нефть, девальвация рубля, налоговый маневр, санкции в отношении отдельных нефтяных компаний) по базовому варианту прогнозируется снижение добычи к 2019 году до 532 млн. тонн.

Продолжится снижение добычи нефти в Западной Сибири, компенсировать которое ростом добычи в Восточной Сибири и Тимано-Печорской провинции не удастся.

Нехватка необходимых компетенций для реализации шельфовых и других сложных проектов при ограничениях импорта оборудования и технологий для их реализации негативно повлияет на динамику нефтедобычи. Для повышения конкурентоспособности российской нефтедобычи необходимым условием становится снижение себестоимости добычи и геологоразведки нефти с привлечением новых более экономичных технологий, реализация мероприятий по импортозамещению нефтегазового оборудования, а также создание благоприятных и эффективных налоговых условий.

В базовом варианте прогнозируется менее интенсивное снижение добычи нефти, что связано с увеличением коэффициента извлечения нефти на «зрелых» месторождениях, внедрением новых технологий и вводом новых месторождений, расположенных в удаленных регионах со сложными условиями разработки.

Экспорт нефти с учетом снижения первичной переработки нефти при постепенной модернизации нефтеперерабатывающих заводов и увеличения глубины переработки после снижения в 2016 – 2017 годах вырастет к 2019 году до 247,2 млн. т (на 1,1 % к уровню 2015 года) за счет роста поставок в страны дальнего зарубежья.

Прогнозируется оптимизация инвестиций в добычу нефти с учетом негативных тенденций внешнеэкономической конъюнктуры, кредитных рисков и ограничений, возможным переносом реализации проектов по освоению шельфа и трудноизвлекаемых запасов.

Объем **добычи газа** в 2016 году оценивается на уровне 641 млрд. куб. м, с учетом роста внутреннего потребления газа по сравнению с уровнем 2015 года за счет роста потребления газа электростанциями и котельными ЕЭС России. Экспорт сетевого газа в дальнее зарубежье уменьшится по сравнению с уровнем 2015 года в связи с намерениями стран Евросоюза снизить зависимость от импорта российского газа, замещением газа другими видами топлива, в том числе углем и возобновляемыми источниками энергии. При этом в условиях сложившихся взаимоотношений с Украиной поставки российского газа в Украину в 2016 году оцениваются не выше 11 млрд. куб. метров. К 2019 году удастся нарастить добычу газа до 676 млрд. куб. метров.

До 2016 года экспорт сжиженного природного газа (далее – СПГ) в страны АТР сохранится на уровне 10 млн. тонн. В 2017 году с учетом запланированного на конец года ввода Южно-Тамбейского месторождения и первой очереди проекта «Ямал-СПГ» мощностью 5,5 млн. т в год, экспорт СПГ увеличится до 11,2 млн. т, а к 2019 году возрастет до 16,0 млн. тонн.

В условиях прогнозируемого ограничения потребления газа и ввиду неполного использования имеющихся мощностей инвестиции ПАО «Газпром» в обустройство месторождений в 2016 году уменьшатся. В прогнозный период ожидается умеренный рост инвестиций в добычу газа и газового конденсата. Немаловажную роль в приросте объемов инвестиций будут играть капитальные вложения в формирование Якутского центра газодобычи. Вклад в инвестиции в добычу газа со стороны независимых производителей газа будет обеспечиваться продолжением реализацией проекта «Ямал-СПГ» в части обустройства Южно-Тамбейского месторождения. В транспорте газа основным проектом, обеспечивающим прогнозируемый объем, будет газопровод «Сила Сибири».

В 2016 году **добыча угля** оценивается на уровне 375 млн. т (100,8 % к 2015 году), при этом объем угля для коксования составит 83 млн. т (101,0 % к 2015 году). Внутриреспубликанское потребление ожидается на уровне 200 млн. т (100,7 процента).

С учетом внешнеэкономической конъюнктуры, обеспечения потребностей внутреннего рынка и транспортных возможностей экспорт угля в 2016 году составит 158 млн. т (101,3 % к уровню 2015 года).

Принимая во внимание финансовое состояние отрасли, кредитные ограничения в 2016 году, инвестиции в добычу угля сократятся.

Прогноз развития угольной промышленности до 2019 года разрабатывался с учетом продолжающейся реализации комплекса мер по стабилизации ситуации в угольной отрасли, предусматривающего модернизацию действующих предприятий на

основе инновационных технологий; создание новых центров угледобычи, а также системы планомерного выбытия неэффективных мощностей; развития внутреннего рынка угольной продукции, в том числе углехимии, и укрепления позиций России на мировом рынке.

Для устранения сложившейся ситуации преобладания импортных технологий и оборудования необходима разработка и реализация программы импортозамещения оборудования в угольной отрасли.

С учетом текущих тенденций спроса на уголь на внешнем рынке по базовому варианту прогнозируется увеличение добычи угля к 2019 году до 385 млн. т, при этом объем экспорта угля увеличится до 165 млн. т благодаря проводимой в стране политике по развитию морской портовой инфраструктуры. Угольные компании вложили значительные средства в создание собственных портовых терминалов по перевалке угля и оптимизировали логистику экспортных поставок угля. Положительным фактором увеличения экспорта угля является девальвация рубля, что возможно отразится на активизации инвестиционного климата. Среднегодовые темпы роста объемов инвестиций в угольную отрасль в 2017 – 2019 гг. составят 101,9 процента.

Решению задач, связанных с разработкой новых технико-технологических решений, интенсифицирующих производственные процессы с обеспечением безаварийной, энергоэффективной и экологически безопасной работы горных предприятий, также будет способствовать продолжение реализации "Технологической платформы твердых полезных ископаемых", в рамках которой намечается осуществление полного инновационного цикла работы с месторождением от поиска и разведки месторождений до получения ряда товарных продуктов глубокой переработки минерального сырья.

Прогнозируемое сокращение **производства нефтепродуктов** обусловлено не только снижением потребления топочного мазута в ЖКХ и переориентацией нефтяных компаний в действующих налоговых условиях с экспорта «темных» нефтепродуктов на более привлекательный экспорт нефти, но и плановой оптимизацией объемов переработки с учетом внутреннего спроса. Объем первичной переработки нефти уменьшится к 2019 году по сравнению с 2015 годом в базовом варианте на 11,2 млн. тонн.

С учетом обеспечения внутреннего рынка моторными топливами в условиях кризисных явлений в экономике и снижения привлекательности экспорта «темных» нефтепродуктов, при высокой конкуренции на мировых рынках нефтепродуктов и снижении потребления, объем экспорта нефтепродуктов в 2016 году снизится на 1,5 млн. т относительно предыдущего года, а к 2019 году указанная разница составит 17,0 млн. тонн.

После стагнации внутреннего потребления нефтепродуктов в 2016 году, начиная с 2017 года, прогнозируется его умеренный рост.

В структуре экспорта нефтепродуктов будет происходить замещение «темных» нефтепродуктов «светлыми» нефтепродуктами, при этом прогнозируется рост экспорта дизельного топлива.

Снижение маржинальности нефтепереработки в действующих налоговых условиях, последствия ухудшения экономической ситуации в стране, а также обозначенное компаниями изменение сроков и темпов модернизации НПЗ с учетом тенденций внутреннего рынка моторных топлив окажут влияние на инвестиционную активность отрасли и приведут к дальнейшему снижению инвестиций в производство нефтепродуктов в 2016 году. Начиная с 2017 года, ожидается небольшой рост.

За 2015 год выработано 1070,1 млрд. киловатт-часов **электроэнергии**, при этом потребление уменьшилось на 0,5 % к уровню 2014 года, а сальдо переток экспорта и импорта составил 11,6 млрд. киловатт-часов. В 2015 году ввод мощности составил около 4,9 ГВт.

С учетом прогнозируемого развития экономики страны производство электроэнергии и электропотребление внутреннего рынка увеличится. В условиях высокой зависимости потребления электроэнергии на внутреннем рынке от температурного фактора, возможно колебание темпов производства и потребления в пределах 0,3–0,6 % в год в зависимости от температурных отклонений от среднесезонных значений.

Экспорт электроэнергии к 2019 году снизится до 10,9 млрд. киловатт-часов (59,9 % к 2015 году) с учетом прогнозируемых макроэкономических условий и тарифных решений по темпам роста цен на электроэнергию на внутреннем рынке по сравнению с прогнозным темпом роста на рынках стран – торговых партнеров. При этом в условиях девальвации рубля возможен рост экспорта в Финляндию и Китай. В Республику Беларусь с 2016 года ежегодно заложены поставки в рамках параллельной работы энергосистем, это обусловлено вводом в эксплуатацию в Республике Беларусь эффективной генерирующей мощности, позволяющей покрывать собственное энергопотребление.

Основную нагрузку по производству электроэнергии в 2019 году будут нести тепловые электростанции, при этом на ТЭС ожидается снижение производства электроэнергии на 5,0 % к 2015 году. В структуре производства электроэнергии доля ТЭС увеличится с 53,0 % в 2015 году до 63,1 % в 2019 году. Производство на АЭС увеличится на 8,0 % к 2015 году при увеличении доли с 18,4 до 20,0 %, а на ГЭС – на 16,0 % и с 16,0 до 18,2 % соответственно.

В 2016 – 2019 гг. планируется ввод мощностей в объеме более 18,77 ГВт, что потребует суммарных инвестиций в размере более 4 трлн. рублей, из них на генерацию и сетевое хозяйство будет приходиться порядка 69 % и 31 % соответственно.

При этом снижение суммарных инвестиций в электроэнергетике в 2016 году возможно до 20 % по отношению к 2015 году. На снижение инвестиций будет оказывать влияние секвестр бюджетного финансирования в атомной энергетике; отказ от отдельных

проектов в условиях увеличения стоимости закупаемого зарубежного оборудования и комплектующих при увеличенной ставке кредитования; возможно принятие решения компаниями о переносе ввода строящихся и начала строительства новых объектов при падении спроса на электроэнергию; возникновение выпадающих доходов сетевых организаций при снижении объема услуг по передаче электрической энергии. Данные условия будут оказывать влияние на инвестиционную активность в электроэнергетике на протяжении всего прогнозного периода.

Металлургический комплекс

Индекс металлургического производства и производства готовых металлических изделий в 2015 году составил 93,5 % к соответствующему периоду 2014 года, в том числе металлургического производства – 95,3 %, производства готовых металлических изделий – 87,0 процента.

Экспорт проката черных металлов в 2015 году составил 27,5 млн. т или 108,3 % к 2014 году. Рост экспорта черных металлов в 2015 году в значительной мере обусловлен ростом экспорта полуфабрикатов. Из основных цветных металлов (алюминий, медь и никель) экспортные поставки по итогам 2015 года выросли по алюминию и меди. Экспорт никеля и изделий из него в натуральном тоннаже снизился из-за неблагоприятной мировой конъюнктуры и сокращения объемов толлинговых поставок. Экспорт никеля в 2015 году составил 96,4 % против 2014 года (232,4 тыс. т за январь-декабрь 2015 г. и 241,1 тыс. т – за аналогичный период 2014 года); поставки меди и изделий из нее выросли на 12,0 %, с 732,6 тыс. т в 2014 году до 820,5 тыс. т в январе-декабре 2015 года. Существенно вырос объем экспортных поставок алюминия и изделий из него в январе-декабре 2015 г. по отношению к аналогичному периоду 2014 года – до 119,1 % (с 3188,6 тыс. т в 2014 году до 3799,1 тыс. т в 2015 году).

Прогноз развития металлургического комплекса России, прежде всего в части цветных металлов, разработан исходя из следующих основных гипотез и положений.

В прогнозный период предполагается рост инвестиций в основной капитал, начиная с 2017 года. При этом уровень инвестиций в 2019 году по отношению к 2015 году составит 105,3 процента. Такая динамика предполагает соответствующий рост внутреннего потребления цветных металлов и изделий из них.

Изменение курса доллара с 61,0 руб./долл. США в 2015 году до 67,2 руб./долл. США в 2016 году увеличивает рублевую выручку экспортно ориентированных металлургических компаний примерно на 10 % по итогам 2016 года, что существенно улучшит финансово-экономические показатели компаний в 2016 – 2017 годах.

При этом экспертами Мирового банка и Международного валютного фонда на 2016 – 2020 гг. прогнозируется незначительный рост цен на основные цветные металлы: по меди – с 4676,9 долл./т в 2016 году до 4701,5 долл./т в 2019 году; по алюминию – с 1557,9 долл./т до 1700,2 долл./т; по никелю – с 8495,2 долл./т

до 8807,5 долл./т, соответственно. Следует отметить, что по многим металлам уровень цен 2019 года оказывается ниже уровня 2015 года.

Все это предполагает существенное повышение эффективности экспортных операций, что отмечалось на протяжении 2015 года.

Экспортные поставки цветных металлов в 2016 – 2019 гг. в базовом варианте будут увеличиваться на 1–3 % в меру роста мировой экономики и эластичности показателя металлопотребления к ВВП с последующим исчерпанием роста к концу прогнозного периода.

Предполагается в 2016 – 2017 гг. снижение объемов импортных поставок цветных металлов и изделий из них в зависимости от курса национальной валюты и снижения инвестиций в экономику Российской Федерации. По мере оживления инвестиционных процессов с 2017 года и укрепления рубля импортные поставки металлов и изделий из них будут расти умеренными темпами.

Учитывая то обстоятельство, что реального ухудшения финансового состояния компаний черной и цветной металлургии не прогнозируется, инвестиционная политика компаний будет восстанавливаться после инвестиционной паузы в металлургическом комплексе.

В настоящее время осуществляется крупная программа по модернизации алюминиевой промышленности Российской Федерации, в результате которой уже были закрыты и выведены из эксплуатации устаревшие мощности на Богословском, Волгоградском, Волховском, Надвоицком, Новокузнецком и Уральском алюминиевых заводах. Ведется работа по их перепрофилированию.

В среднесрочной перспективе намечается завершение модернизации мощностей ОАО «ГМК «Норильский никель», в частности Надеждинского завода. В 2012 году начато строительство крупного прокатного комплекса по производству широкоформатного листа на ОАО «Каменск-Уральский металлургический завод», объем инвестиций оценивается в 30 млрд. рублей, первая очередь была введена в 2015 году, вторая намечена к вводу в 2016 году.

На 2016 год намечен официальный пуск первой очереди Богучанского алюминиевого завода (в тестовом режиме мощности работают с сентября 2015 г.), строительство Тайшетского завода, приостановленное из-за проблем с кредитованием, продолжается, однако сроки ввода перенесены.

Ведется создание новых обрабатывающих центров в особой экономической зоне «Титановая долина», техническое перевооружение заводов по обработке цветных металлов и дальнейшее развитие сырьевой базы.

По оценкам мировых экспертов, завершен цикл роста в черной металлургии, который основывался на быстром развитии экономики Китая – основного потребителя стали (около 50 процентов).

В настоящее время на развитие отрасли неблагоприятное влияние оказывают следующие факторы:

драйвер мирового роста – Китай – существенно затормозил темпы роста экономики (по прогнозу World Steel, спрос на сталь в Китае по итогам 2015 года может уменьшиться на 3,5 %, в 2016 году – еще на 2 процента);

низкий уровень инвестиций в отрасль;

геополитические конфликты.

Кроме того, совокупный избыток мировых мощностей превышает, по разным оценкам, 500–600 млн. тонн.

Экспорт стальной продукции в 2016 году будет иметь незначительный рост до 2019 года. С учетом значительного избытка мощностей в сегменте стальных труб экспорт данного вида продукции может расти со среднегодовыми темпами 3–4 процента.

Черная металлургия, как важнейшая отрасль промежуточного потребления, обеспечивает конструкционными материалами как машиностроительный комплекс, так и строительство.

На внутреннем рынке отмечается снижение потребности в продукции черной металлургии. В 2016 году возможно снижение внутреннего потребления на 10 % относительно уровня 2015 года готового проката, и стальных труб.

В 2017 году ожидается постепенное восстановление производства с темпом роста 1–3 процента.

Крупные инвестиционные проекты в черной металлургии в основном завершены, и в настоящее время наблюдается снижение инвестиционной активности.

Развитие металлургического комплекса, включая производство готовых металлических изделий, по базовому варианту предполагает рост индекса промышленного производства в 2019 году по отношению к 2015 году до 103,7 процента. Инвестиции в целом по группе в 2019 году по отношению к 2015 году составят 115,6 процента.

Производство прочих неметаллических минеральных продуктов

Индекс производства прочих неметаллических минеральных продуктов в 2015 году по сравнению с 2014 годом составил 92,2 процента. Динамика развития отрасли определялась сокращением спроса на строительные материалы со стороны строительного сектора (индекс по виду деятельности «Строительство» в 2015 году составил 93 % по сравнению с 2014 годом). В настоящее время загрузка мощностей по производству строительных материалов не превышает 70 %, что свидетельствует об имеющемся потенциале отрасли для увеличения объемов производства.

В 2016–2019 гг. развитие отрасли прочих неметаллических минеральных продуктов будет определяться, в первую очередь, спросом со стороны строительного комплекса, который обусловлен темпами роста доходов населения и инвестиционной активности. В соответствии с данными Минстроя России, в 2016–2019 гг. предполагается сокращение жилищного строительства на 10–25 % в год.

Экспортные поставки строительных материалов ориентированы преимущественно

на страны СНГ (прежде всего на Украину и в Казахстан). Однако, принимая во внимание динамику развития мировой экономики, следует констатировать отсутствие предпосылок, обуславливающих существенное увеличение экспортных поставок строительных материалов.

Импортные поставки большинства видов строительных материалов, как правило, носят приграничный характер, что обусловлено существенной долей транспортных расходов в стоимости строительных материалов, а также обеспеченностью продукцией российской производства по основным видам продукции.

Таким образом, развитие производства прочих неметаллических минеральных продуктов в 2016 – 2019 гг. будет характеризоваться замедляющейся динамикой. Темп роста производства прочих неметаллических минеральных продуктов в 2019 году по отношению к 2015 году составит 96,0 процента.

Химический комплекс

Снижение мировых цен на нефть и произошедшие изменения макроэкономических условий повлияли на инвестиционную активность предприятий отрасли и финансово-экономическое состояние предприятий химического комплекса в 2015 году. Однако, несмотря на высокие инвестиционные риски по реализации ранее намеченных проектов и пересмотр компаниями химической отрасли своих инвестиционных программ в 2015 году, крупные компании химического комплекса (ОАО «ФосАгро», ЗАО «Метакхим», ОАО «МХК «ЕвроХим», ЗАО «Газпром химволокно», ОАО «Щекиноазот», ПАО «Казаньоргсинтез», ОАО «Тольяттиазот») продолжили свою инвестиционную деятельность.

Существенный рост отрасли обеспечен рядом факторов, в том числе девальвацией рубля, позволившей предприятиям увеличить экспортные поставки и сократить импортные закупки отдельных видов продукции на фоне уменьшения внутреннего спроса. Реализация за последние годы крупных проектов в области производства полимеров, минеральных удобрений, аммиака и метанола также являлась одним из факторов роста.

Девальвация рубля и конъюнктура цен на газ стимулировали рост объемов экспортно ориентированных минеральных удобрений. Так, рост экспорта минеральных удобрений в физических единицах в 2015 году по отношению к 2014 году составил 102,4 процента. В период до 2019 года предполагается дальнейший рост производства и экспорта минеральных удобрений.

Девальвация рубля в дальнейшем будет выступать стимулом замещения выпадающего импорта химической продукции, одновременно существенно увеличивая стоимость закупаемого импортного оборудования, особенно для производства химической продукции с высокой добавленной стоимостью.

Кроме того, на реализацию проектов в химическом комплексе негативное влияние окажут ограничения по доступу к заемному капиталу, а также возможное сокращение прибыльности с учетом реализации налогового маневра в нефтехимии.

В среднесрочной перспективе реализация инвестиционных проектов в нефтехимии, в том числе по выпуску импортозамещающей продукции, продолжится с возможной корректировкой рядом компаний (ПАО «Нижекамскнефтехим», ОАО «Газпром нефтехим Салават», ПАО «Сибур Холдинг», ОАО «БСК», ПАО АНК «Башнефть», ПАО «НК «ЛУКОЙЛ», ПАО «ГАЗПРОМ», ООО «УК «Татнефть-Нефтехим»). Успешная реализация указанных проектов также будет способствовать развитию экспортного потенциала конкурентоспособной полимерной продукции, которая может стать локомотивом химического производства.

Развитие химического производства и производства резиновых и пластмассовых изделий в период до 2019 года ожидается темпами, опережающими промышленное производство в целом. При этом более динамичное развитие предполагается в производстве отдельных базовых полимеров (полимеры этилена, пропилена, винилхлорида), минеральных удобрений, а также шин, покрышек пневматических для легковых и грузовых автомобилей.

Лесопромышленный комплекс

В 2015 году по сравнению с 2014 годом индекс производства по обработке древесины и производству изделий из дерева составил 96,6 %; по целлюлозно-бумажному производству, издательской и полиграфической деятельности – 93,7 % (в том числе по производству целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них – 100,1 %, издательской и полиграфической деятельности, тиражированию записанных носителей информации – 89,2 процента). Сокращение производства по обработке древесины и производству изделий из дерева в 2015 году обусловлено сокращением объемов производства конструкционных материалов (86,1 % по сравнению с аналогичным показателем 2014 года); сокращение производства по целлюлозно-бумажной продукции; издательской и полиграфической деятельности в 2015 году связано в первую очередь с уменьшением объема производства по виду деятельности «Издательская и полиграфическая деятельность, тиражирование записанных носителей информации» (89,2 % по сравнению с аналогичным показателем 2014 года).

В настоящее время отрасль характеризуется нехваткой мощностей по производству продукции глубокой переработки, так как на действующих предприятиях резервы этих мощностей практически исчерпаны (в 2014 году в Российской Федерации использование среднегодовых мощностей составляло по производству лесоматериалов, продольно распиленных или расколотых 47,9 %; пиломатериалов – 49,1 %; фанеры клееной – 82,3 %; плит древесностружечных – 84,5 %; плит древесноволокнистых – 77,15 %; целлюлозы древесной и целлюлозы из прочих

волоконистых материалов – 77,9 %; бумаги – 82,8 %; картона – 79,4 %), а также их неравномерным размещением на территории Российской Федерации.

В 2016 – 2019 гг. ожидается умеренная динамика развития лесопромышленного комплекса, поддерживаемая сохранением тенденций умеренного роста внутреннего потребления продукции лесопромышленного комплекса (обусловленного темпами роста доходов населения и торговли, ситуацией в жилищном строительстве, объемами строительных работ) и внешнего спроса на некоторые виды продукции, традиционно экспортируемой из Российской Федерации (обусловленного ростом развития мировой экономики), а также некоторым ростом объемов производства полиграфической отрасли (обусловленного принятием мер по снижению ввозной таможенной пошлины на мелованную бумагу).

Основными рисками, способными оказать влияние на торможение развития лесопромышленного комплекса Российской Федерации, будут являться:

- изменение факторов, влияющих на спрос на продукцию ЛПК: ухудшение динамики доходов населения, инвестиций в основной капитал в секторах-потребителях (в первую очередь, строительная отрасль);

- изменение факторов, влияющих на экспортный спрос на древесину и изделия из нее: ограниченность номенклатуры поставляемой на экспорт продукции, качество которой не соответствует запрашиваемым стандартам; проводимая политика странами-экспортерами (в частности, Китаем), направленная на расширение собственного производства; переориентация основных зарубежных потребителей на использование продукции, поставляемой из других стран, а также вторичного сырья;

- значительное отставание реализации инвестиционных проектов в лесопромышленном комплексе, связанное с внешнеполитической и экономической ситуацией, девальвацией рубля, нестабильностью на рынках лесобумажной продукции, недостатком собственных средств, сложностью получения инвестиционных кредитов в банках.

К числу основных рисков развития отечественного лесопромышленного комплекса в среднесрочной перспективе также могут быть отнесены дефицит доступного древесного сырья, что связано с имеющимися инфраструктурными ограничениями, и снижение ставок вывозных таможенных пошлин на необработанную древесину в соответствии с обязательствами Российской Федерации, принятыми при вступлении в ВТО.

С учетом вышеприведенных предпосылок развития лесопромышленного комплекса, в 2016 – 2019 гг. в целом ожидается умеренная динамика развития лесопромышленного комплекса (102,9 % в 2019 г. по сравнению с 2015 г.), обусловленная сохранением тенденций умеренного роста внутреннего потребления продукции. При этом в развитии производства отдельных видов лесобумажной продукции будут наблюдаться разнонаправленные тенденции.

Легкая промышленность

Резкий рост курса доллара США в 2014–2015 гг. отрицательно сказался на темпах роста легкой промышленности, так как необходимое сырье для легкой промышленности закупается в основном по импорту (хлопок, шерсть, синтетические ткани). В 2015 году индекс текстильного и швейного производства составил 88,3 %, производства кожи, изделий из кожи и производства обуви – 88,6 процента.

Тем не менее при 100-процентном росте текстильного производства темп роста производства тканей в 2015 году в целом составил 114,7 % благодаря высоким темпам роста производства тканей, широко используемых в производстве смежных отраслей: материалы нетканые (кроме ватинов) (125,1 %), ткани пропитанные поливинилхлоридной композицией (114,6 %), ткани из синтетических волокон и нитей (114,2 процента).

Данное направление – производство технических тканей – будет являться «локомотивом» текстильного производства как в 2016 году, так и на период до 2019 года.

Производство традиционных тканей (хлопчатобумажных, льняных, шерстяных) без адресной поддержки будет находиться в состоянии стагнации.

Развитие текстильной промышленности является основополагающим фактором для развития легкой промышленности, являясь сырьевой базой для швейного производства.

В 2015 году катализатором импортозамещения в легкой промышленности фактически являлось снижение темпов реальных располагаемых доходов (95,7 процента). Данная ситуация сохранится в 2016 году: объемы импорта в стоимостном выражении сохранятся на уровне 100 % при физических объемах 105 процентов. В перспективе до 2019 года импорт товаров легкой промышленности по стоимостному объему будет расти среднегодовыми темпами 103–104 процента.

Ситуация с курсом рубля окажет положительное влияние на темпы роста экспорта товаров легкой промышленности в 2016 году, которые составят порядка 120 % по физическому объему.

Кроме того, на структуру внутреннего рынка товаров легкой промышленности значительное влияние оказывает фактор перераспределения товаропотоков в странах-членах Таможенного союза. Так, в условиях функционирования Таможенного союза для недобросовестных участников внешнеэкономической деятельности становится более привлекательным декларировать в других странах-членах Таможенного союза товары, предназначенные для реализации в Российской Федерации.

Реализация утвержденной программы поддержки легкой промышленности на 2016 год (распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 января 2016 г. № 85-р) в рамках реализации плана действий Правительства Российской Федерации, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического развития Российской Федерации в 2016 году (утвержден Председателем Правительства Российской Федерации Д.А. Медведевым от 1 марта 2016 г. № 1349п-П13), также придаст

развитию текстильной и легкой промышленности устойчивый положительный импульс. На реализацию программы поддержки легкой промышленности на 2016 год предполагается направить 1,4 млрд. рублей.

Тем не менее негативное влияние продолжит оказывать тенденция сохранения высокого уровня неучтенной продукции на рынке товаров легкой промышленности.

Таким образом, перспективы развития легкой промышленности будут ограничены не столько сдержанным потребительским спросом, обусловленным умеренным ростом реальных располагаемых доходов, сколько фактом хронического технологического отставания в развитии легкой промышленности, в особенности текстильного производства.

В перспективе до 2019 года легкая промышленность будет развиваться со среднегодовыми темпами 103,5–104,0 процента.

Машиностроительный комплекс

В 2015 году динамика производства машиностроительного комплекса в значительной степени характеризовалась кризисными тенденциями, обусловленными рядом ограничений, сдерживающих развитие машиностроительного комплекса Российской Федерации, в том числе технологическая отсталость отдельных производств, зависимость от экспорта природных ресурсов, введение секторальных санкций, ограничивших доступ российских предприятий к отдельным зарубежным технологиям и капиталам, высокая материало- и энергоемкость производства, низкая производительность труда, недостаток финансовых ресурсов (в том числе на проведение НИОКР), зависимость от поставок импортных комплектующих.

Индекс производства машин и оборудования в 2015 году по отношению к 2014 году составил 88,9 %, электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 92,1 %, транспортных средств и оборудования – 91,5 процента.

Негативная динамика производства продукции машиностроения в 2016 году будет обусловлена в основном сокращением инвестиционной активности предприятий промышленности, а также платежеспособного спроса со стороны физических лиц, вызванного сокращением реальных располагаемых доходов населения.

При сокращении инвестиций в основной капитал в промышленности на 4,8 % и реальных располагаемых доходов населения на 2,8 % в 2016 году ожидаемый индекс производства машин и оборудования составит 101,2 %, электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 100,5 %, транспортных средств и оборудования – 97,4 процента.

При этом реализация мер государственной политики, направленных на снижение негативного влияния указанных факторов и повышение технологического потенциала машиностроительного комплекса (предусмотренных в рамках соответствующих государственных программ Российской Федерации, в том числе «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», «Развитие авиационной

промышленности на 2013 – 2025 годы», «Развитие судостроительной промышленности на 2013 – 2030 годы», «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013 – 2025 годы», «Космическая деятельность России на 2013 – 2020 годы», суммарный объем финансирования которых в 2016 году составит более 350 млрд. рублей), а также увеличение платежеспособного спроса со стороны физических и юридических лиц будут способствовать росту производства продукции машиностроения в среднесрочной перспективе. Индекс производства машин и оборудования в 2019 году по сравнению с уровнем 2015 года составит 108,8 %, электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 108,5 %, транспортных средств и оборудования – 107,6 процента.

Импорт продукции машиностроительной отрасли в 2016 году по отношению к 2014 году сократится на 1,3 %, при этом экспорт возрастет на 1,5 процента. Данная динамика обусловлена в основном динамикой курса рубля, что дополнительно способствует повышению конкурентоспособности товаров российского производства на отечественном и зарубежном рынках.

Агропромышленный комплекс

В 2015 году агропромышленный комплекс сохранил положительные тенденции развития. Индекс производства продукции сельского хозяйства в 2015 году составил 103 % к уровню 2014 года, пищевой продукции – 102 процента.

В ближайшей перспективе агропромышленный комплекс продолжит свое развитие под воздействием факторов, сформировавшихся вследствие санкционных мер по отношению к Российской Федерации и оказывающих сдерживающий эффект на интенсивное развитие отрасли, к которым относятся в первую очередь низкий уровень инвестиционной активности и реальных доходов населения, трудности привлечения инвестиционных кредитов и кредитов на осуществление текущей деятельности, ухудшение финансовых показателей деятельности сельскохозяйственных организаций.

Темп роста производства продукции сельского хозяйства, по оценке Минэкономразвития России, в 2016 году составит 101,5 % по отношению к 2015 году, пищевой промышленности – 102,0 процента. Динамика развития сектора будет формироваться в условиях адаптации большинства рынков к текущей макроэкономической ситуации и ориентации на замещение отечественными аналогами объемов импортной продукции, попавшей под продовольственное эмбарго. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал в 2016 году в сельском хозяйстве составит 98,2 % к 2015 году, в пищевой промышленности – 97 процентов.

В среднесрочной перспективе влияние на развитие отрасли будут оказывать восстановительные процессы в экономике, которые приведут к росту инвестиционной активности и рентабельности предприятий, оживлению потребительского спроса. Кроме того, совокупность мероприятий по развитию агропромышленного комплекса, реализуемых Правительством Российской Федерации в последние годы, будут способствовать интенсификации производства, улучшению количественных

и качественных показателей отрасли, что, в свою очередь, отразится на конкурентоспособности продукции для обеспечения населения качественной линейкой продовольственных товаров и будет способствовать выходу отечественной продукции на зарубежные рынки сбыта.

Индекс производства продукции сельского хозяйства в 2019 году по сравнению с 2015 годом ожидается на уровне 108,7 %, пищевой промышленности – 109,9 процента. Объем инвестиций в сельском хозяйстве в 2019 году увеличится на 2,7% по отношению к 2015 году, в пищевой промышленности – на 0,8 процента.

8. Инфляция и ценовые показатели прогноза

К 2016 году инфляция снизится до 6,5 % после 12,9 % в 2015 году и 11,4 % в 2014 году и практически приблизится к докризисному уровню 2011 – 2013 гг. (6,1–6,6 процента).

Столь значительное замедление инфляции в текущем году прежде всего обусловлено существенным снижением реальных доходов населения на протяжении 2014 – 2015 гг. (не имевшим аналогов в прошлом). Также инфляцию сдерживают высокие процентные ставки, сокращение кредитования экономики со стороны финансовых институтов, стабилизация курса национальной валюты.

В начале текущего года инфляция быстро замедляется – рост цен за январь-март на 2,1 % – более чем в три раза ниже, чем годом ранее (7,4 процента). К концу квартала годовая инфляция понизилась до 7,3 % с 12,9 % в декабре 2015 года. В значительной мере столь резкое снижение связано с эффектом высокой базы предыдущего года. Особенно понизились темпы прироста цен на продовольственные товары (5,2 % за годовой период), однако во II квартале 2016 г. влияние фактора «базы» будет иметь противоположный характер (годом ранее рост цен на продовольственные товары был нулевым, и инфляция была низкой вследствие резкого падения рубля и предшествующего скачка цен).

В 2016 году наиболее сильно замедлится рост цен на продовольственные товары – до 6,2 %, после того как за 2014 – 2015 гг. цены выросли на 31,6 %, превысив инфляцию в 1,2 раза. Сдерживать рост цен также будет происходящее импортозамещение отечественными продуктами, в результате которого доля продовольственного импорта в товарообороте сократилась почти в 1,5 раза, и влияние курсовой динамики на продовольственную инфляцию стало значительно слабее. Пониженная ценовая динамика будет также обусловлена избыточным предложением и значительным падением цен на ряде продовольственных рынков – по оценке, это даст отрицательный вклад в инфляцию от 0,3 до 0,5 проц. пункта.

В 2017 году замедление инфляции продолжится, но более умеренными темпами по сравнению с предшествующим годом. По оценке Минэкономразвития России, инфляция понизится до 4,9 процента. Основное сдерживающее влияние на рост инфляции будут

оказывать проведение умеренно-жесткой денежной и бюджетной политики, дальнейшее укрепление рубля. Сдерживающее влияние спросовых ограничений в прогнозный период при незначительном росте доходов населения сохранится.

Ценовые перекосы, образовавшиеся в 2016 году в результате перенасыщения ряда рынков, в 2017 году будут выравниваться. В этой связи будут расти цены на сельскохозяйственное сырье и на продукты, цены на которые существенно упали в 2016 году, и рост цен на продовольственные товары будет в меру или чуть выше инфляции.

Структура потребительской инфляции в 2017 – 2019 годах

	Вариант	Прирост цен, %, г/г						
		дек. 2014	дек. 2015	июнь 2016	дек. 2016	дек. 2017	дек. 2018	дек. 2019
		отчет		оценка		прогноз		
Инфляция (ИПЦ)	Б	11,4	12,9	8-8,1	6,5	4,9	4,5	4,0
	Ц					4,0	4,0	4,0
Продовольственные товары	Б	15,4	14	7-7,1	6,2	5,4	4,7	4,0
	Ц					3,8	3,6	3,6
из них:	Б					5,3	4,7	4,1
без учета плодоовощной продукции	Ц	14,7	13,6	7,2	6,5	4,1	3,8	3,9
Непродовольственные товары	Б	8,1	13,7	8,8	6,6	4,2	4,0	3,6
	Ц					4,1	3,5	4,1
с исключением бензина	Б	8,0	14,5	9	6,6	4,0	3,9	3,5
	Ц					3,7	3,1	3,9
Услуги	Б	10,5	10,2	8,7	6,7	5,3	5,1	4,5
	Ц					4,4	5,5	4,5
услуги организаций ЖКХ, оказываемые населению	Б					5,1	4,9	4,4
	Ц	9,9	10,5	9,4	5,5	5,1	4,9	4,5
прочие услуги	Б					5,3	5,2	4,6
	Ц	10,7	10,1	8,4	7,3	4,1	5,8	4,5
Базовая инфляция (БИПЦ)	Б	11,2	13,7	8,3	6,8	4,8	4,5	3,9
	Ц					3,9	3,9	3,9

На непродовольственные товары рост цен будет ниже инфляции на фоне понизившегося потребительского спроса и слабого укрепления рубля. Умеренный рост цен будет обусловлен снижением товарных запасов, закупленных ранее по более низкому обменному курсу рубля, и стагнацией предложения импорта из-за предшествующего падения спроса. Также на рост цен будет оказывать давление почти нулевая прибыль/убыточность производства и реализации непродовольственных товаров в предшествующем году.

В 2017 году предусматривается чуть более высокая индексация регулируемых тарифов в коммунальном секторе – 4,8 % (в 2016 г. – 4 %) для покрытия операционных

издержек и безубыточности деятельности организаций. Рост цен на электроэнергию также будет выше инфляции – на 7,5 %, обусловленный вводом новых мощностей и поддержанием сетевого хозяйства. Вклад роста цен и тарифов инфраструктурных отраслей в инфляцию, также как и в 2016 году, составит 0,5–0,6 процентных пункта.

Вклад основных факторов в инфляцию (проц. пунктов)

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Динамика обменного курса рубля	4	5,8	1,3–1,5	-0,2(-0,1)
Потребительский спрос	-	-1(-0,8)	-1,1(-0,9)	-0,7(-0,5)
Динамика денежных агрегатов (M2)	4,2	4,8–5,0	4,6–4,8	3,6–3,9
Рост цен и тарифов на товары и услуги инфраструктурных компаний и локальных монополий	0,3	0,5	0,6	0,5–0,6
Ценовые перекосы на рынке продтоваров	-	-	-0,5(-0,3)	0,2–0,4
Прочие факторы (немонетарные)	2,9	2,4	1,4	1,2
Инфляция (ИПЦ)	11,4	12,9	6,5	4,9

В 2018 – 2019 гг. инфляция снизится примерно до 4,5 % и 4,0 % в условиях постепенного повышения реальных доходов и роста потребления населением. По мере снижения инфляции денежная политика в этот период станет более умеренной, что будет способствовать росту производства и предложения потребительских товаров.

В течение всего прогнозного периода будет продолжена политика сдержанного роста регулируемых тарифов в инфраструктурном секторе, особенно на коммунальные услуги. Ежегодный рост стоимости коммунальных услуг не превысит инфляцию текущего года, что обеспечит ежегодный вклад данного фактора в инфляцию около 0,3 проц. пункта.

9. Тарифы на товары (услуги) инфраструктурных компаний

Газ

Цена на газ является одним из ключевых факторов, определяющим рост цен на электроэнергию, так как доля газа в конечной цене на электроэнергию в прогнозный период будет составлять примерно 30 % с незначительными колебаниями от года к году.

В 2016 году индексация цен на газ для всех категорий потребителей составит 2 % (в июле). В период 2017 – 2019 гг. оптовые цены на газ будут проиндексированы: для всех категорий потребителей, исключая население, на 2 % ежегодно; для населения – по 3 % ежегодно.

Индексация тарифов на транспортировку газа по магистральным газопроводам будет осуществлена в тех же размерах, что и для оптовых цен на газ. При этом в прогнозный период будут внесены изменения в Методику расчета тарифов на услуги по

транспортировке газа по магистральным газопроводам, позволяющие более точно осуществить распределение затрат на транспортировку газа на экспорт и внутренний рынок.

В прогнозный период в целях стимулирования роста потребления газа в Российской Федерации целесообразно разработать механизм расширения пропускной способности участков Единой системы газоснабжения, предусматривающий первоочередной порядок таких инвестиций со стороны собственника Единой системы газоснабжения.

Дополнительно в целях совершенствования тарифных подходов к определению тарифов на транспортировку газа по газораспределительным сетям и размера платы за снабженческо-сбытовые услуги предполагается провести работу по совершенствованию действующих механизмов регулирования тарифа на транспортировку газа по газораспределительным сетям и размера платы за снабженческо-сбытовые услуги с целью выработки подходов к регулированию указанных тарифов с учетом необходимости обеспечения финансирования инвестиционной деятельности газораспределительных организаций при условии непревышения роста конечных цен над параметрами прогноза социально-экономического развития Российской Федерации.

Электроэнергетика

В 2016 году среднегодовой рост конечных цен на электроэнергию для всех категорий потребителей к предыдущему году ожидается в размере 7,5–8,2 %, или примерно на 0,5 проц. пункта ниже, чем прогнозировалось ранее, что обусловлено снижением спроса со стороны потребителей, а также изменениями в структуре потребления в реальном секторе.

По предварительной оценке, в 2017 году конечные цены на электроэнергию на розничном рынке вырастут для всех категорий потребителей на 7,1 % в среднем за год, в 2018 году – на 5,4–5,9 %, в 2019 году рост цен на электроэнергию составит 5,1–5,6 процента.

Рост регулируемых тарифов сетевых организаций для потребителей кроме населения (прочих) в среднем за 2017 год составит 6,3 % (индексация в июле на 5,0 %), в 2018 году – 4,5 % (4,0 %), в 2019 году – 4,0 % (4,0 процента). При этом размер индексации тарифов для отдельных сетевых организаций может быть дифференцирован с целью обеспечения их безубыточности. В целях снижения объема перекрестного субсидирования в электросетевом комплексе размер индексации тарифов сетевых организаций для населения составит: в 2017 году – 7,0 %, в 2018 году – 6,0 %, в 2019 году – 6,0 процента.

Долгосрочные параметры регулирования территориальных сетевых организаций по методу доходности инвестированного капитала в прогнозный период будут сохранены. При необходимости будут продлены сроки долгосрочного периода регулирования. Для ПАО «ФСК ЕЭС» продолжают действие долгосрочные параметры тарифов на период

2015 – 2019 гг. (второй регуляторный период), предусматривающие рост тарифа на уровне среднего по Российской Федерации темпа индексации тарифа на услуги по передаче электроэнергии.

Кроме того, будет продолжена работа по повышению доступности технологического присоединения к электрическим сетям в рамках реализации распоряжения Правительства Российской Федерации от 30 июня 2012 г. № 1144-р.

На оптовом рынке прогнозируется рост цен: в 2017 году – на уровне 7,5 %, в 2018 году – 5,5–6,5 %, в 2019 году – 5,5–6,5 процента. Превышение роста цен на оптовом рынке уровня инфляции в 2017 году в основном обусловлено продолжением ввода новой мощности по договорам о предоставлении мощности.

Жилищно-коммунальное хозяйство

Пределные индексы изменения платы гражданами за коммунальные услуги (без учета услуг по вывозу и утилизации бытовых отходов, входящих в состав коммунальных услуг с 01.01.2017 г.) составят: с июля 2017 г. – 4,8 %, с июля 2018 г. – 4,3 %, с июля 2019 г. – 4,0 процента.

Тарифы на тепловую энергию будут проиндексированы с июля 2017 г. на 4,1 %, с июля 2018 г. – на 3,9 % и с июля 2019 г. – на 3,7 процента. Тарифы на водоснабжение в данный период будут проиндексированы на 6,2 %, 6,0 % и 4,7 % соответственно. Ключевыми факторами изменения стоимости коммунальных услуг служат индексация цен на газ и рост цен на электроэнергию, которые, в свою очередь, являются входящими издержками организаций теплоснабжения и водоснабжения. До конца 2016 года закончится формирование нормативно-правовой основы для поэтапного перехода на новый метод регулирования рынка тепловой энергии на основе предельного уровня цены (альтернативной котельной).

Железнодорожные перевозки

С 2014 года был осуществлен переход на долгосрочное тарифное регулирование грузовых железнодорожных перевозок методом доходности на инвестированный капитал.

В 2015 году с целью восстановления доходной базы ОАО «РЖД» было принято решение по индексации тарифов на 10 %, с учетом предоставления бюджетных дотаций в размере 30 млрд. рублей.

В 2016 году индексация тарифов составила 9 процентов. Выделение государственных субсидий в 2016 году не предусмотрено.

В целях недопущения избыточного роста транспортных издержек экономики в 2017 – 2019 гг. будет осуществлено сдерживание темпов роста тарифов на грузовые перевозки, для чего в настоящее время разрабатываются системные меры по оптимизации издержек и повышению эффективности ОАО «РЖД». В таких условиях параметры индексации цен на грузовые перевозки составят 4,5%, 4,5% и 4,2% соответственно.

С целью стимулирования грузоотправителей ОАО «РЖД» будет продолжена практика применения механизма ценового коридора.

В отношении цен на услуги по предоставлению грузовых вагонов для железнодорожных перевозок, которые не регулируются государством, необходимо отметить, что, начиная с 2013 года, отмечалось снижение ставок. В 2016 году ставка за пользование полувагоном составляет 550–650 рублей за вагон в сутки, что соответствует среднегодовому уровню 2014 года.

В 2017 – 2019 гг. ожидается умеренный рост цен на услуги по предоставлению грузовых вагонов для железнодорожных перевозок. При этом с целью недопущения нерыночных способов воздействия на соответствующие цены будет усилен антимонопольный контроль.

Для повышения доступности услуг железнодорожного транспорта будут предприняты меры по повышению прозрачности и доступности перевозочной статистики и соответствующих информационных систем, в том числе для целей запуска электронной торговой площадки, обеспечивающей удаленный доступ малых и средних грузоотправителей к заказу услуг по перевозке грузов.

Повышение тарифов на пассажирские перевозки в регулируемом секторе в 2017 – 2019 гг. будет соответствовать темпам роста цен на грузовые перевозки. Это объясняется тем, что темпы роста тарифов на услуги инфраструктуры для пассажирских перевозок соответствуют темпам роста тарифов на грузовые перевозки.

Будет изменен подход к государственному субсидированию пассажирского комплекса в дальнейшем следовании путем перехода к модели государственного заказа перевозок, имеющих социальное значение, и либерализации коммерческих.

Реализация данного подхода будет сопровождаться оптимизацией маршрутной сети, выработкой стандарта транспортного обслуживания и созданием стимулирующей к улучшению качества работы перевозчика тарифной системы.

10. Риски базового сценария прогноза

Риски недостижения целевых параметров по инфляции

Основные риски превышения прогнозируемого уровня инфляции будут определяться более низкими ценами на нефть по сравнению с базовым сценарием. Данная ситуация предполагает возобновление ослабления курса рубля и волатильность его изменения.

Риски по демографии и трудовым ресурсам

Сокращение численности населения в трудоспособном возрасте остается одним из рисков социально-экономического развития как в среднесрочном, так и в долгосрочном периоде. Тенденция сокращения численности населения в трудоспособном возрасте сохранится вплоть до 2026 года. Потери самой востребованной и производительной

категории трудовых ресурсов могут составить 3,6 млн. человек к 2019 году и 5,9 млн. человек к 2026 году. В процентном отношении к среднегодовой численности занятых в 2015 году эти потери составят 5,2 и 8,6 % соответственно.

Частично дефицит трудовых ресурсов может быть компенсирован за счет повышения экономической активности. Однако это направление имеет очень ограниченный потенциал: в средних возрастах (30–49 лет) коэффициенты экономической активности практически не меняются, так как у российского населения они уже сейчас близки к максимальным.

Еще одним риском ухудшения демографической структуры является рост численности населения старше трудоспособного возраста, а значит и демографической нагрузки. Пик роста демографической нагрузки приходится на 2026 год. Количество нетрудоспособных граждан на 1000 лиц трудоспособного возраста может вырасти к этому периоду на 146 человек или на 20,1 %, что увеличит нагрузку на социальный сектор экономики и прежде всего в области здравоохранения и пенсионного обеспечения.

Риски повышения волатильности внутреннего финансового рынка и ограничений внутреннего кредитования

В случае повышения ставки ФРС США (Federal Fund Rate) доллар начнет укрепляться и, как следствие, оказывать понижающее давление на биржевые цены товаров, которые на мировых рынках сырья котируются в долларах США (нефть, золото), что отразится на объемах и направлениях финансовых потоков между внутренней экономикой и остальным миром. В свою очередь, могут меняться ключевые кросс-курсы валют.

Волатильность пары евро/доллар может повысить волатильность внутреннего финансового рынка и риск усиления оттока капитала. Внутренние риски для развития экономики также могут быть связаны с кредитным сжатием. Высокие процентные ставки и низкая доступность кредита ухудшают и ограничивают ресурсную базу производителей, динамику потребительского и инвестиционного спроса.

Риски недостижения прогнозируемых параметров (динамики и объемов) внутреннего спроса (потребительского, инвестиционного) и ВВП

Этот риск связан с возможной реализацией одного или нескольких из вышеупомянутых видов рисков. Ограничения могут носить как финансовый, так и нефинансовый характер.

С точки зрения финансовых ресурсов возможен риск двух типов. С одной стороны, он может быть связан с их внутренней нехваткой и сложностью привлечения заемных средств. С другой стороны, риск заключается в недостаточной эффективности использования финансовых средств или в возможных ограничениях на их инвестирование в определенные отрасли (из-за санкций).

Риски нефинансового характера связаны с возможностями модернизации и достижением предела в загрузке конкурентоспособных производственных мощностей.

Реализация этих рисков может привести к оттоку капитала и ослаблению курса рубля.

11. Финансовая сбалансированность экономического роста

Состояние платежного баланса и денежной сферы

Несмотря на негативное воздействие санкционного режима со стороны США и ЕС, поддерживающего жесткое ограничение доступа к мировому рынку капитала для российских компаний, чистый отток капитала будет постепенно сокращаться – с 58 млрд. долл. США в 2015 году до 40–30–25–20 млрд. долл. США в 2016 – 2019 годах.

На фоне снижающегося оттока капитала ожидается улучшение платежного баланса. В результате ежегодного роста физического объема экспорта на 0,8–1,7 % при опережающем росте импорта товаров и услуг (с -3,3 % в 2016 году до 4,2 % в 2018 году и 5,7 % в 2019 году) профицит счета текущих операций в 2016 году уменьшится до 43 млрд. долл. США, в 2017 – 2019 гг. может достигнуть 41–39 млрд. долл. США. Начиная с 2017 года приток капитала в российскую экономику будет превышать чистый отток по счету операций с капиталом. Это будет создавать существенные предпосылки для укрепления курса национальной валюты.

Среднегодовой курс рубля в 2016 году ожидается на уровне 67–68 рублей за доллар США при среднегодовой цене на нефть Urals 40 долл. США за баррель. К концу прогнозного периода курс национальной валюты укрепитя на уровне, не превышающем 63 рублей за доллар США.

Параметры денежной сферы и платежного баланса

	Прогноз			
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Приток/отток капитала частного сектора, млрд. долл. США	-40	-30	-25	-20
Счет текущих операций платежного баланса, млрд. долл. США	43	41	40	39
Темп прироста денежной массы (M2), в %	9,9	9,8	9,8	10,0
Кредиты нефинансовым организациям, %	8,1	9,6	10,2	12,2
Кредиты населению, %	-4,8	0,1	7,1	8,4

Основным каналом поступления денег в экономику в 2016 году будет (как и годом ранее) канал бюджетный. При этом расходование средств из Резервного фонда будет стерилизоваться через дальнейшее сокращение валового кредита (с 4,4 трлн. рублей по состоянию на начало текущего года до 3,1 трлн. рублей на конец 2016 года). В последующие годы роль бюджетного канала будет снижаться (с около 1,3 трлн. рублей расходования из суверенных фондов в 2017 году до менее 0,7 трлн. рублей в 2019 году).

Валовый кредит в базовом варианте сценарных условий в 2017–2019 гг. стабилизируется на уровне 1,4–1,6 трлн. рублей (в конце прогнозного периода из-за невозможности дальнейшего «зеркалирования» произойдет увеличение свободной ликвидности, и соответственно, рост структурного профицита ликвидности, к которому ситуация вернется уже в 2017 году). Режим структурного профицита характеризуется ослаблением роли процентной политики в части предоставления ликвидности Банком России, а действенным инструментом становится ставка по абсорбированию свободной ликвидности (деPOSITная ставка Банка России).

Прирост денежной массы в национальном определении (денежного агрегата M2) на протяжении всего прогнозного периода будет составлять около 10 % ежегодно. Такое увеличение спроса на деньги в среднесрочной перспективе не будет оказывать избыточного давления на динамику потребительских цен.

Постепенное увеличение прибыли позитивно скажется на увеличении остатков на текущих и расчетных счетах нефинансовых организаций, а также их срочных вкладах. В целом темпы прироста депозитов предприятий будут составлять 8–9 % ежегодно.

Динамика рублевых депозитов населения прогнозируется достаточно стабильной (но при более низких темпах прироста по сравнению с темпами предшествующего года, когда они составили 19,4 процента). При этом для части банковского сектора при сохраняющихся барьерах и неопределенности перспективы их снятия на мировых рынках капитала они останутся достаточно важным источником фондирования. Темпы прироста рублевых депозитов населения в 2016–2019 гг. будут находиться на уровне 10–12 % ежегодно в течение всего прогнозного периода.

Темпы прироста кредитного портфеля населению ожидаются в 2016 году отрицательными (прогнозируется снижение в размере около 5 процентов). В последующие годы предполагается восстановление кредитования: если в 2017 году прогнозируются незначительные положительные темпы роста, то в 2018–2019 гг. прирост кредитного портфеля населению будет находиться в диапазоне от 7 до 9 процентов. Темпы прироста кредитов нефинансовым организациям по базовому варианту прогнозируются в текущем году на уровне около 8 %, в 2017–2019 гг. – 9–12 процентов. Следует отметить, что тормозящее влияние на прирост кредитного портфеля (главным образом нефинансового сектора) будет оказывать замещающий прирост кредитного портфеля государственных ценных бумаг (чистый прирост в прогнозный период будет составлять 800–1100 млрд. рублей ежегодно).

Сбалансированность бюджетной системы

Прогноз основных параметров бюджетов бюджетной системы Российской Федерации по вариантам основан на динамике макроэкономических показателей, учтенных в соответствующих вариантах прогноза. Бюджеты бюджетной системы Российской Федерации в среднесрочной перспективе являются с финансовой точки зрения сбалансированными по всем вариантам: расходы в полном объеме обеспечены доходами и источниками финансирования дефицита.

Все варианты прогноза предполагают существенное снижение доходов федерального бюджета относительно проектировок, учтенных при подготовке утвержденного закона о федеральном бюджете на 2016 год.

Решение складывающейся ситуации не будет переложено на увеличение налоговой нагрузки – учитывается мораторий на повышение налоговых и таможенных ставок сверх установленных действующим законодательством.

В части политики в области бюджетных расходов Минэкономразвития России предлагает придерживаться положения Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (от 4 декабря 2014 г.) по сокращению расходов федерального бюджета в реальном выражении не менее чем на 5 % ежегодно не только в 2017 году, но и в 2018 – 2019 годах, за счет сокращения неэффективных затрат.

По всем вариантам прогноза наблюдается дефицит федерального бюджета на протяжении всего прогнозного периода, что потребует мобилизации всех доступных ресурсов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Финансирование дефицита в прогнозный период будет осуществляться за счет использования Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. При этом в консервативном варианте использование средств Фонда национального благосостояния в целях балансировки федерального бюджета начнется уже с 2017 года. Минэкономразвития России исходит из необходимости сохранить объем фондов не менее 2 трлн. рублей к концу 2019 года. Вместе с тем по консервативному варианту ресурсы бюджетных фондов к концу 2019 года будут полностью исчерпаны.

Во всех вариантах прогноза финансирование дефицита федерального бюджета на протяжении всего прогнозного периода потребует значительного положительного сальдо заимствований по государственным ценным бумагам. Кроме того, важным источником покрытия дефицита должна стать приватизация государственного имущества.

Параметры доходной части бюджета

В базовом варианте прогнозируемая динамика валютного курса при стабильной цене на нефть приведет к сокращению по отношению к ВВП величины нефтегазовых доходов федерального бюджета – 5,4 % ВВП в 2016 году, 5,2 % ВВП в 2017 году, 4,7 % в 2018 году и 4,4 % в 2019 году за счет стабилизации цены на нефть при одновременном укреплении рубля. Ненефтегазовые доходы в 2017 – 2019 гг. относительно стабильны – 8,8–9,0 % ВВП. Таким образом, доходы федерального бюджета составят 15,6 % ВВП в 2016 году, 14,2 % ВВП в 2017 году, 13,5 % ВВП в 2018 году и 13,3 % ВВП в 2019 году. Относительно 2015 года нефтегазовые доходы сократятся в 2016 году на 1,8 % ВВП за счет падения цен на нефть, отчасти компенсированного девальвацией рубля по отношению к доллару США.

Нефтегазовые доходы федерального бюджета в консервативном варианте по сравнению с базовым вариантом будут ниже за счет более низкой цены на нефть – на 2,0 % ВВП в 2016 году, на 2,5 % ВВП в 2017 году, на 2,0 % ВВП в 2018 году и 1,9 % ВВП в 2019 году. По отношению к ВВП ненефтегазовые доходы будут незначительно отличаться от базового варианта – за счет более низкого номинального объема ВВП в консервативном варианте.

Доходы федерального бюджета в целевом варианте прогноза отличаются от базового варианта за счет более крепкого рубля по отношению к доллару США и выражаются в относительно меньшем объеме нефтегазовых доходов – на 0,1 % ВВП в 2018 году, на 0,3 % ВВП в 2019 году. В структуре ненефтегазовых доходов незначительное сокращение НДС на импорт и ввозной таможенной пошлины компенсируется приростом внутреннего НДС.

Подходы к определению расходной части бюджета

Предполагается продолжение работы по приоритизации и оптимизации расходов федерального бюджета. Проведение структурной перестройки расходной части является важной составляющей балансировки параметров федерального бюджета на 2017 – 2019 годы. Изменения расходной части федерального бюджета затронут вопросы повышения эффективности бюджетных расходов, пересмотра государственных программ Российской Федерации, смены целевых ориентиров и показателей социально-экономического развития Российской Федерации. Одним из критериев пересмотра расходов на госпрограммы является эффективность их реализации, в том числе макроэкономическая. Это позволяет сохранить расходы федерального бюджета,

оказывающие наибольшее влияние на повышение темпов экономического развития страны.

Сбалансированность региональных бюджетов

По базовому и целевому варианту ожидается дефицит региональных бюджетов на уровне 0,4 % ВВП в 2016 году, 0,2 % ВВП в 2017 году, 0,2 % ВВП в 2018 году, 0,1 % ВВП в 2019 году. Расходы бюджетов субъектов Российской Федерации уже в значительной мере оптимизированы (номинальные расходы выросли в 2015 году всего на 1,4 % относительно 2014 года), а доходы регионов в будущем зависят только от нефтегазовых доходов, относительно стабильных и не снижающихся в среднесрочной перспективе по сравнению с нефтегазовыми доходами федерального бюджета.

В консервативном варианте дефицит региональных бюджетов будет оставаться на уровне 0,4–0,6 % ВВП ежегодно на протяжении всего прогнозного периода 2016 – 2019 годов.

12. Характеристика макроэкономических параметров консервативного варианта прогноза

В условиях резкого падения цен на нефть экономика будет развиваться по консервативному сценарию, основные макроэкономические параметры и результаты которого представлены в консервативном варианте прогноза.

Вариантом рассматривается развитие экономики в условиях падения среднегодовой цены на нефть в 2016 году до 25 долл. США/барр., со стабилизацией на этом уровне до 2019 года. Соответственно цена на природный газ в страны дальнего зарубежья в 2016 году понизится до 130–135 долл. США за тыс. куб. м, в 2017 году – до 90–95 долл. США за тыс. куб. м, затем рост возобновится и к 2019 году цена повысится до 105–110 долл. США за тыс. куб. метров.

Более низкая динамика цен на нефть и природный газ приведет к сокращению торгового баланса с 149 млрд. долл. США в 2015 году до 82,8 млрд. долл. США в 2019 году. Такое снижение повлияет на профицит счета текущих операций, который сократится с 69,6 млрд. долл. США в 2015 году до 22–27 млрд. долл. США в 2016 – 2019 годах.

Отток капитала в этом варианте прогноза будет несколько выше, чем в базовом варианте – 40–25 млрд. долл. США в 2016 – 2019 годах.

На фоне более низких цен на нефть и слабого рубля в 2016 году предполагается углубление падения инвестиций в основной капитал до 9,4 %, в 2017 – 2019 гг. рост возобновится со среднегодовым темпом 0,5 процента. Более жесткая по сравнению с базовым вариантом бюджетная и кредитно-денежная политика в совокупности с меньшими темпами роста прибыли организаций приведет к сокращению доступных объемов источников финансирования инвестиций в основной капитал.

В консервативном варианте уровень инфляции в 2016 году будет выше, чем в других вариантах – примерно 9 процентов. В условиях более слабого рубля продолжится падение импорта, что негативно скажется на насыщении рынков. Значительное давление на инфляцию будет оказывать более сильный рост материальных издержек, особенно в видах экономической деятельности с высокой импортозависимостью, при одновременном сдерживании затрат на оплату труда.

В этих условиях продолжится падение спроса населения, и в 2017 году инфляция резко замедлится – до 6 процентов. В результате предполагаемого в данном варианте укрепления с 2017 года курса рубля инфляция в 2018 – 2019 гг. незначительно снизится – до 5,5 и 5,1 % соответственно.

За счет неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры и негативных темпов роста ВВП в 2016 году ожидается рост безработицы до 6,0 % против 5,8 % в 2015 году. В дальнейшем, по мере восстановления экономики, безработица к 2019 году снизится до 5,8 % рабочей силы (экономически активного населения).

Менее благоприятная экономическая ситуация негативно отразится на динамике заработной платы и доходов населения. Снижение реальной заработной платы в 2016 году может составить почти 4 %, реальных располагаемых доходов – 5 процентов. Ожидается, что рост реальной заработной платы возобновится в 2018 году, но будет иметь слабую динамику, а реальных располагаемых доходов населения – в 2019 году.

После значительного сокращения в 2016 году (на 4,9 %) рост оборота розничной торговли в 2018 году возобновится (рост на 0,5 %) с последующим ускорением до 1,7 % в 2019 году. Норма сбережения при этом снизится с 15,1 % в 2016 году до 13,2 % в 2019 году.

В условиях низких цен на нефть и высокой волатильности курса рубля в 2016 году ВВП будет находиться в отрицательной области – падение составит 2,1 процента. В 2017 году предполагается стабилизация ситуации в экономике с замедлением темпов падения до 0,4 %, в 2018 – 2019 гг. намечается тенденция устойчивого роста темпами 0,7–1,6 процента.

13. Характеристика макроэкономических параметров целевого варианта прогноза

Целевой вариант прогноза предполагает выход российской экономики на траекторию устойчивого роста темпами, не ниже среднемировых, снижение инфляции до уровня 4 % в 2017 году и рост производительности труда не менее чем на 5 % в среднесрочной перспективе при одновременном обеспечении макроэкономической сбалансированности.

Внешние условия в целевом варианте сохраняются на уровне базового варианта, но для достижения намеченных целей предполагается разработка и реализация ряда мер экономической политики, направленных на:

обеспечение инвестиционной ориентации экономики, повышение инвестиционной активности частного капитала с целью обеспечения роста инвестиций на уровне 7–8 % к концу прогнозного периода, при сдерживании в первые годы среднесрочной перспективы роста расходов на потребление и социальных обязательств государства и бизнеса;

государственную поддержку системообразующих и эффективных инвестиционных проектов;

опережающий рост инвестиций в инновационные сектора экономики;

увеличение вложений и расширение форм поддержки секторов, ориентированных на несырьевой и высокотехнологичный экспорт, встраивание в конечные звенья формирующихся цепочек мирового производства продукции и технологий;

содействие росту импорта высокотехнологичного оборудования и технологий при одновременном развитии импортозамещения по критическим направлениям импорта;

осуществление мер антиинфляционной политики, максимальное сокращение неэффективных издержек и затрат;

обеспечение снижения энергоёмкости производства не менее чем на 2,5 % в год на основе разработки и внедрения энергосберегающих технологий, сокращения удельного веса энергоёмких производств, ускоренного выбытия неэффективных мощностей, сокращение потерь энергии.

Реализация указанных мер позволит обеспечить увеличение темпов роста ВВП до 2,9 % в 2018 году и 4,5 % в 2019 году, что на 1–2 п. п. выше по сравнению с базовым вариантом. Норма накопления основного капитала повысится до 24,1 % ВВП. Целевой вариант предполагает существенный рост инвестиций в несырьевой сектор экономики, в результате чего рост экспорта нетопливных товаров в 2018 – 2019 гг. составит не менее 6–9 процентов. Расходы на потребление домашних хозяйств, в целях достижения целевого уровня инфляции в 2017 году и роста накопления, будут сдерживаться в первые два года, но начнут заметно возрастать в 2018 году, а в 2019 году его темпы могут превысить темп роста ВВП.

Целевым вариантом предусматривается более быстрое снижение инфляции. В 2017 году Банком России поставлена задача снижения инфляции до 4 % и поддержания ее на этом уровне в течение всего прогнозного периода. Достижение снижения инфляции почти вдвое против 2016 года (7 %, по оценке Минэкономразвития России) может быть достигнуто, прежде всего, за счет дальнейшего ужесточения денежно-кредитной и бюджетной политики, сдерживания потребительского спроса, что предполагает соответствующее замедление роста доходов населения. Постепенный рост доходов населения может возобновиться в последующие два года среднесрочного периода на фоне смягчения денежно-кредитной политики по мере снижения инфляции.

Политика, направленная на снижение инфляции до целевого уровня и его поддержание, предусматривает также структурные преобразования: более жесткие подходы в отношении роста регулируемых тарифов на услуги инфраструктурных отраслей (индексация не выше уровня инфляции на прогнозный период) в целях сдерживания роста издержек; меры, обеспечивающие рост предложения товаров и услуг; меры, направленные на расширение конкурентной среды за счет увеличения малых и средних предприятий, в том числе в системе товаропроводящих сетей; устранение монополизма и сговора в установлении цен и другие меры антиинфляционной политики правительства, а также постепенное снижение налоговой нагрузки.

На фоне сокращения оттока капитала, смягчения кредитных условий и более низкой инфляции предполагается более активное восстановление интереса бизнеса к инвестированию. В прогнозный период среднегодовой прирост инвестиций составит 5,4 процента.

Прирост инвестиций будет обусловлен развитием транспортной инфраструктуры, более масштабной технологической модернизацией, развитием машиностроения и инвестированием в отрасли, направленные на развитие человеческого капитала.

В целевом варианте предполагается рост капитальных вложений за счет дополнительных расходов за счет средств ФНБ и ресурсов, высвобождающихся в результате снижения административных издержек. Более высокие темпы роста прибыли организаций будут способствовать инвестированию за счет собственных средств частного сектора.

В целевом варианте на фоне более благоприятного инвестиционного климата и увеличения производства уровень безработицы начнет снижаться уже в 2017 году, а к 2019 году составит 5,6 % рабочей силы (экономически активного населения).

В рамках целевого варианта предполагается перераспределение ресурсов компаний в сторону инвестиционных расходов, в том числе и за счет временного (на ближайшие годы) ограничения расходов на оплату труда с последующим компенсационным ростом. В результате в 2018 – 2019 гг. среднегодовые темпы роста реальной заработной платы ускорятся и будут на 1,3 п. п. выше, чем в базовом варианте прогноза, стимулируя потребительский спрос.